

Забывтый Газават. Горцы Северного Кавказа в борьбе за свободу и независимость (1919-1921 гг.)

Часть I В борьбе с добровольческой армией

Георгий Мамулия

Конец Первой мировой войны: новые вызовы и перспективы

К концу 1918 г., ситуация на Кавказе изменилась далеко не в лучшую сторону для стремящихся к независимости народов Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии¹. В глазах большинства представителей стран победившей Антанты, горцы и азербайджанцы являлись протееже турок, а грузины, – союзниками немцев. Соответственно, и независимость Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии рассматривалась ими не как естественное стремление кавказских народов к освобождению от русского колониального ига, а как искусственно созданное Константинополем и Берлином сепаратистское движение, имеющее целью ослабить Россию как союзника Антанты в годы Первой мировой войны. В выигрышном положении оказалась лишь традиционно прорусская Армения, которая, кстати, сразу же воспользовалась этим для развязывания с Грузией вооруженного конфликта, с целью захвата спорных территорий.

17 ноября в Баку из г. Энзели прибыл пятитысячный британский экспедиционный отряд, под командованием генерала В. Томсона. Первым же требованием Томсона, предъявленным им представителям горского правительства, был вывод с Северного Кавказа турецких войск, «до последнего аскера». Это требование было выполнено и эвакуация турецких войск с горской территории завершилась к декабрю. Вероятно, для осуществления контроля над этим процессом, полковник Роулансон, кадровый офицер британской разведки, еще в августе 1918 г. руководивший секретной британской миссией оперирующей в районе Владикавказа, был назначен командующим вооруженными силами Союза горцев².

¹ Подробно о событиях на Кавказе в 1918 г. см.: Г. Мамулия, Кавказ и державы Четверного союза в 1918 г. *Nowy Prometeusz*, Warszawa, 2013, n° 5, с. 125-160.

² Письмо дипломатического представителя Горской Республики в Азербайджане А. Кантемира министру иностранных дел Г. Баммату о внутренней и внешней политике Союза горцев. Баку, не ранее 20. 1. 1919. Центральный государственный архив Северной Осетии (далее – ЦГА СО), (Владикавказ, Северная Осетия). Ф. 9. Д. 17. Л. 71-73.

15 декабря, с целью улучшения отношений с представителями стран Антанты, в правительстве Союза были произведены кадровые изменения. Абдул Меджид Чермоев, имеющий в глазах военных представителей Антанты репутацию туркофила, был заменен на посту председателя правительства горского государства Пшемахо Коцевым. Сам Чермоев был назначен руководителем дипломатической миссии Северокавказской Республики на мирной конференции, собирающейся к началу 1919 г. в Париже. Очевидно, руководство республики надеялось, что Чермоеву, как известному промышленнику, будет легче привлечь внимание западных промышленных кругов к богатым ресурсам региона, обеспечив тем самым юридическое признание горского государства. Тем не менее, фактическое руководство внешней политикой по-прежнему находилось в руках Гайдара Баммата, сохранившего за собой и в новом правительстве Коцева пост министра иностранных дел.

Швейцарское интермеццо по пути в Париж

Покинув Константинополь 26 октября, через месяц 27 ноября Г. Баммат прибыл в Швейцарию в г. Берн, сосредоточив свои главные усилия на получении визы на въезд во Францию, где вот-вот должна была начать свою работу Парижская мирная конференция. Выбор Швейцарии, в качестве страны наиболее удобной для получения французской визы, был также сделан не случайно. Еще с 1915 г. на ее территории функционировала возглавляемая литовским патриотом Йозасом Габрисом Лига нерусских народов России, основной целью которой было способствовать распаду Российской империи на национальные государства, с восстановлением независимости народов Польши, Финляндии, Прибалтики, Белоруссии, Украины, Кавказа и Туркестана. В июне 1916 г., приняв участие в конференции, организованной Союзом национальностей (другой организацией, защищающей права национальных меньшинств) в Лозанне, входящим в Лигу кавказцам, в том числе выступившим с отдельными докладами трем представителям Северного Кавказа, удалось привлечь общественное мнение Европы к проблеме угнетаемых национальных меньшинств Российской империи³.

³ Подробно о деятельности Лиги нерусских народов России см.: S. Zetterberg, *Die Liga der Fremdvölker Russlands 1916-1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter der Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkriegs*, Helsinki, 1978.

⁴ *Le Caucase et particulièrement le Caucase du Nord depuis la fin de l'ancien régime en Russie*. Paris, mai 1919. Archives du ministère des Affaires étrangères (далее – АМАЕ), (Paris, France). Correspondance politique et commerciale (далее – СРС) 1918-1940. Série E (Levant). Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 202-203.

Судя по всему, об этом всем Баммат был проинформирован турецким посланником в Швейцарии Фуадом Селим-беем, оттоманским черкесом⁴. Не случайно, в состоявшейся 11-12 декабря 1918 г. Конференции нерусских народов России, организованной Габрисом в Берне, принял участие черкес Азиз Мекер, один из сотрудников Баммата. Профессор сельскохозяйственной академии в Константинополе, Мекер, будучи членом созданного в 1914 г. на территории Оттоманской империи Кавказского комитета, подписал в период Первой мировой войны целый ряд важных документов, в том числе составленную в ноябре 1915 г. и направленную правительству Германской империи декларацию, где впервые говорилось о необходимости создания Кавказской Конфедерации⁵. Факт отсутствия на конференции самого Баммата, объясняется, по-видимому, нежеланием последнего принимать участие в предприятии Габриса, имевшего в глазах французских властей репутацию герmanoфила. Также как и Габрису, Мекеру, связавшему свою деятельность со странами Четверного согласия, было нечего терять. На конференции было принято решение направить приветственную телеграмму пребывающему в Европу для участия в работе Парижской конференции президенту США Вудро Вильсону, содержащую просьбу поддержать стремление к независимости нерусских народов бывшей Российской империи⁶.

То, что в своей дипломатической деятельности северокавказцам следует апеллировать именно к Вильсону, Баммату стало ясно уже к середине декабря. Несмотря на то, что сразу по своему прибытию в Швейцарию, Баммат обратился с просьбой в дипломатические представительства Франции и Англии относительно выдачи ему виз для поездок в Париж и Лондон, к 14 декабря ответ был получен лишь из Лондона. МИД Великобритании уведомлял Баммата, что при настоящих обстоятельствах, в его приезде в Англию нет необходимости⁷. Министерство иностранных дел Франции не давало ответа вплоть до второй половины апреля 1919 г.

Отлично понимая причины, по которым французы и англичане не желали допускать представителей горцев к участию в работе конференции, Баммат еще в первой половине декабря, в письме направленном правительству Союза

⁵ G. Jäschke, *Der Turanismus der Jungtürken. Zur osmanischen Aussenpolitik im Weltkriege. Die Welt des Islams*, 1941, Bd. 23, H. 1/2, S. 17; W. Bihl, *Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil. I, Ihre Basis in der Orient-Politik und ihre Aktionen 1914-1917*, Wien-Köln-Graz, 1975, S. 61-62, 64, 128, 239. Cf. Sh. Mufti, *Heroes and Emperors in Circassian History*, Libanon, 1972, p. 284-285.

⁶ *Le congrès des nationalités russes*. Berne, 14. 12. 1918. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 608 (Russie, nationalités et régionalisme-I), Fol. 123-124.

⁷ Сообщение министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата о поездке в г. Берн (Швейцария) для установления дипломатических отношений с государствами Антанты. Берн, не ранее 14. 12. 1918. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.)*, *Горская Республика (1918-1920 гг.)*. Документы и материалы, Махачкала, 1994, с. 174.

горцев отмечал, что «настроение Франции не в нашу пользу. Желают реставрации великой России»⁸.

Более подробно, сообщает об этом Баммат в письме от 5 января, дав горскому правительству блестящий анализ сложившейся ситуации: «Наша судьба зависит всецело от того, какая концепция победит: французская или англо-американская. Франция пока понесла одно политическое поражение с вопросом о военной экспедиции союзников в Россию. Когда мы прибыли в Швейцарию, мы застали уже газетную кампанию в пользу этого вмешательства не только во Франции, но и в нейтральных странах, в частности в Романской Швейцарии. Министерство иностранных дел в Париже, вдохновляемое высокими финансовыми кругами, группирующимися около “Кредитлионаж”⁹, и старыми дипломатами русского дореволюционного правительства, желает восстановить старое европейское равновесие, т. е. иметь как контр-форс Германии могущественное военное господство на Востоке.

Эти господа, которые ничему не научились и ничего не забыли, конечно относятся скептически к идеям Вильсона и Лиге Наций. Они верят только силе меча, поэтому расчленение России, неминуемо обрекающее ее на роль очень слабой в военном отношении державы, не нравится французским империалистам. Французское правительство, являющееся в настоящий момент центром европейской реакции, хотело задушить большевизм силой союзного оружия для восстановления единой неделимой и в конечном итоге монархической России.

Искания инородцев встречались совершенно отрицательно. Мне в посольстве заявили, что Франция при современных условиях относится отрицательно к присутствию в Париже представителей отделившихся от России народов, но... Франция настоящей войной одна не может предпринять поход, ныне речь идет о поддержке всех борющихся против большевизма сил в России, и мы можем хоть сейчас получить и деньги, и оружие для борьбы с большевиками, при условии признания идеи господ Сазоновых и Калединых, но идея нашей независимости для официальной Франции сегодняшнего дня неприемлема»¹⁰.

Упоминание в последнем пассаже приведенного нами текста бывшего министра иностранных дел России С. Сазонова было не случайным, так как именно к концу 1918 г. в столице Франции была создана особая структура:

⁸ Там же.

⁹ Правильнее «Креди Лионнэ» (фр. *Crédit Lyonnais*) — один из крупнейших французских банков, вложивший до 1917 г. значительные инвестиции в экономику Российской империи — Г. М.

¹⁰ Письмо министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата правительству Союза горцев о политике государств Антанты в отношении Северного Кавказа. [Берн], 5. 1. 1919. ЦГА СО. Ф. 9. Д. 17. Л. 76.

– Русское политическое совещание в Париже, – являвшееся, по сути дела, объединенным представительством белых правительств Сибири, Севера и Юга России.

Непосредственно перед началом работы Парижской конференции, адмиралом А. Колчаком, к тому времени признанным всеми правительствами белых «верховным правителем России», в качестве исполнительного органа Русского политического совещания в Париже, была создана русская политическая делегация. Функцией этого органа, состоявшего из четырех членов: – бывшего главы временного правительства Г. Львова, бывшего посла России во Франции В. Маклакова, министра иностранных дел С. Сазонова и главы временного правительства Северной области Н. Чайковского, было играть роль единого дипломатического представительства белых на Парижской конференции. Одной из основных задач делегации было, следуя принципу «единой и неделимой России», бороться со всеми политическими движениями нерусских народов, стремящимися к обретению независимости после распада царской империи.

Как и сами белые генералы, члены русской политической делегации, демагогически признавая права нерусских народов на национальную и культурную автономию, тем не менее, никоим образом не допускали возможности отделения от Российской империи народов, входящих в ее состав до 1914 г. Исключения составляли лишь поляки. В декларации от 9 марта 1919 г., направленной членами русской политической делегации на имя председателя Парижской конференции, подчеркивалось, что «все вопросы, касающиеся определения будущего статуса наций, включенных в эти границы, не могут быть решены вне и без согласия русского народа. Таким образом, по этому поводу не может быть принято никакого окончательного политического решения до тех пор, пока русский народ не будет в состоянии свободно выразить свою волю по этим вопросам и участвовать в их разрешении»¹¹.

Таким образом, право на независимость завоеванных и поработанных Российской империей народов, ставилось в зависимость от добровольного согласия самих завоевателей предоставить своим жертвам это право.

Параллельно с этим, члены русской политической делегации развернули бурную деятельность по дискредитации правительств нерусских народов и их представителей, пытающихся попасть в Париж для участия в работе мирной конференции. Представляя национальные правительства нерусских народов клеветами германского империализма, и ссылаясь на жертвы, понесенные Россией в Первой мировой войне «во имя дела союзников», руководителям

¹¹ S. Sazonoff, prince Lvoff, N. Tchaïkovsky, W. Maklakoff, *A Monsieur le président de la conférence de la Paix*. Paris, 9. 3. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 794 (Russie), Fol. 51-52.

русской политической делегации удалось на первых порах оказать значительное влияние на французское правительство.

Дело в том, что находящееся у власти правительство Ж. Клемансо, занимавшее радикальные антигерманские позиции полагало, что для сдерживания будущего возрождения мощи Берлина, Франция нуждалась в сильном союзнике на Востоке в лице России, играющей, таким образом, роль противовеса на восточных границах Германии. Так как большевики рассматривались Парижем в качестве пришедшей к власти в России креатуры Германии, к тому же отказывающихся возвратить Франции огромные долги царского правительства, Клемансо в основном делал ставку на белое антибольшевистское движение, отрицательно относясь к стремлению к независимости нерусских народов, включая даже поляков¹².

В этом отношении, политика Франции входила в противоречие с курсом премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа, сторонника компромисса с большевиками, который, не особенно веря в перспективы белого движения, наряду с этим отрицательно относился и к стремлениям к независимости нерусских народов. Основной заботой британского премьер-министра являлось быстрее урегулирование русской проблемы, в надежде таким образом избавить Англию от становящегося все более невыносимым военного и финансового бремени¹³.

В январе 1919 г. президент США Вудро Вильсон выдвинул инициативу о созыве на Принцевых островах, в Мраморном море, конференции с участием большевиков и всех антибольшевистских правительств бывшей Российской империи. Целью этой инициативы было заложить первый камень к возможному компромиссу с большевиками. Следует отметить, что Баммат пытался воспользоваться этой инициативой Вильсона с целью покончить с изоляцией, в которой его держали французские и английские власти.

В письме от 5 февраля 1919 г., запрашивая генеральный секретариат Парижской конференции относительно того, касается ли приглашение на Принцевы острова также и кавказских горцев, Баммат подчеркивал, что после объявления своей независимости в мае 1918 г., народы Северного Кавказа, порвав все связи с центральными властями России, более не считают себя частью этой страны. Тем не менее, правительство Горской Республики, пославшее свою дипломатическую миссию в Европу, принимает приглашение и готово в «полной мере объяснить и защитить в любом месте свое справедливое дело»¹⁴.

¹² W. Zürrer, *Kaukasien 1918-1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer*, Düsseldorf, 1978, S. 194.

¹³ *Ibidem*.

¹⁴ H. Bammate, *Lettre à Monsieur le secrétaire général de la conférence de la Paix*. Berne, 5. 2. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 795 (Russie), Fol. 154.

Впрочем этот демарш так и не получил своего продолжения, вследствие отказа и большевиков, и белых правительств, участвовать в конференции на Принцевых островах.

Пытался Баммат и напрямую объяснить свою позицию парижскому правительству, направив через французское дипломатическое представительство в Берне МИД Франции целый ряд меморандумов. Еще 27 декабря 1918 г. в пространным письме направленном на имя Дутаста, французского посланника в Берне, Баммат отмечал, что в России существует не только проблема большевизма, как о том заявляли бывшие функционеры царского режима, а также не менее важный национальный вопрос, в виде стремления к независимости нерусских народов, в свое время поработанных Российской империей. Военная помощь, оказываемая союзниками казакам и генералу А. Деникину, несмотря на заявления последних о своей приверженности будущему федеративному устройству России, на деле будет служить восстановлению старой унитарной России, с которой они связаны неразрывными узами. Оказываемая белым генералам военная помощь в целом бесперспективна, так как большинство населения бывшей империи выступает против их планов восстановления старого режима в России. Военная интервенция союзников, к чему призывают Коковцов и Сазонов, может вызвать совместное противодействие не только большевиков, но и нерусских национальностей, не желавших вновь оказаться под властью русского империализма¹⁵. «Если мы хотим победить большевизм, выкорчевав его из страны где он пустил корни, по нашему твердому убеждению следует начать с признания независимости нерусских народов, в свое время раздавленных русским империализмом. Следует предоставить им возможность организовать в государства, что поможет созданию санитарного кордона, сформированного из независимых, республиканских и демократических государств, население которых не будет испытывать никакого энтузиазма к большевистскому деспотизму, также как и к русскому царскому и националистическому деспотизму. Это позволит не только остановить потоп, которым большевики хотят залить Запад, но и постепенно потушить его в его собственной колыбели»¹⁶.

Наконец и с финансовой точки зрения, французским банкам будет более выгодно вкладывать деньги в новые демократические государства, чем в старую и экономически неэффективную империю Романовых¹⁷.

Эти же мысли, только в более сжатом виде, были изложены и в письмах, направленных 23 января 1919 г. Бамматом на имя аккредитованных в Швей-

¹⁵ H. Bammate, *Lettre à Son Excellence Monsieur Dutasta, ambassadeur de France à Berne*. Berne, 27. 12. 1918. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 637 (L'Union des peuples circassiens et du Daghestan), Fol. 3-12.

¹⁶ *Ibidem*, Fol. 10-11.

¹⁷ *Ibidem*, Fol. 11.

царии посланников Франции, Англии и Америки, а также Стефана Пишона, министра иностранных дел Франции¹⁸.

Пытаясь пробить себе путь на Парижскую конференцию, Баммат, будучи политиком-реалистом, тем не менее понимал, что в конечном итоге судьба Северного Кавказа будет зависеть от положения на местах и способности горского правительства к государственной консолидации народов региона. Был Баммат и в курсе пропаганды, ведущейся в правительственных кругах стран Антанты представителями белых правительств России, относительно неспособности народов Кавказа к согласованной и солидарной политике. Считая лучшим средством борьбы против подобных утверждений достижение максимального политического единства кавказских народов в форме Кавказской Конфедерации, со своей стороны являющейся залогом признания союзниками независимости Северного Кавказа, Баммат, 5 января 1919 г. настоятельно указывал горскому правительству: «Нам надо сохранить физическую целос[тнос]ть наших народов, [...]. С соседями, татарами¹⁹ и грузинами, нужно придерживаться дружбы и, если возможно, осуществить, наконец-то, [то] о чем мы твердим целый год, – это Кавказская Конфедерация. Если в настоящих условиях мы могли бы представить державам одну лишь голую декларацию заинтересованных народов о готовности их образовать Кавказскую Конфедерацию, я убежден, что мы немедленно получили бы признание – такова политическая атмосфера»²⁰.

«Во всех моих обращениях к державам согласия я поддерживаю идею Кавказской Федерации – это платформа имеет шансы на успех. Вопрос нашей независимости вне всякой зависимости от Закавказья обречен на провал»²¹.

Постепенно активная пропаганда ведущаяся Бамматом в этом направлении стала приносить свои плоды. 7 марта 1919 г. посольство Франции в Швейцарии отправила в МИД в Париж обзорную справку, составленную на основе «многочисленных и длинных докладов, направленных Бамматом дипломатам союзных держав в Берне»²². В документе подчеркивалось, что «по мнению

¹⁸ Le chargé d'affaires de la République Française à Berne à Son Excellence le ministre des Affaires étrangères. Berne, 23. 1. 1919. *Ibidem*, Fol. 22-23.

¹⁹ Имеются в виду азербайджанцы – Г. М.

²⁰ Письмо министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата правительству Союза горцев о политике государств Антанты в отношении Северного Кавказа. [Берн], 5. 1. 1919. ЦГА СО. Ф. 9. Д. 17. Л. 76.

²¹ Сообщение министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата о поездке в г. Берн (Швейцария) для установления дипломатических отношений с государствами Антанты. Берн, не ранее 14. 12. 1918. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 174.

²² «*Les peuples circassiens*». Berne, 7. 3. 1919. АМАЕ, СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 637, Fol. 33.

северокавказцев, полностью независимая конфедерация, охватывающая все части Кавказа, – вот что наилучшим образом подошло бы всем частям Кавказа и дало бы возможность сохранить настоящее и будущее страны»²³.

Тем не менее, по словам самого Баммата, ему вряд ли удалось бы достичь своей цели и добиться права на въезд во Францию, если бы не помощь известного швейцарского антрополога, профессора Эжена Питтара, которому, используя личные связи, удалось передать письмо Баммата находящемуся в Париже президенту США В. Вильсону. Так как право наций на самоопределение являлось составной частью его знаменитых 14-ти пунктов, Вильсон поддерживал прошение Баммата, обратившись с просьбой о допуске последнего в Париж к Андре Тардьё, генеральному комиссару Франции по франко-американским военным вопросам и члену французской делегации на Парижской конференции.

В результате этого, 24 марта 1919 г. Тардьё направил письмо С. Пишону следующего содержания: «Считаю своим долгом обратить ваше внимание на присутствие в Берне, в течение трех последних месяцев г-на Гайдара Баммата, министра иностранных дел Республики Северного Кавказа, обращавшегося с просьбой быть выслушанным конференцией, или, по крайней мере, желавшим получить разрешение на прибытие в Париж.

Полагаю, было бы хорошей политикой ответить на его письмо, что не было сделано до сих пор, так как эта республика представляет собой элемент порядка и симпатий Франции, который было бы интересно использовать. Этой аграрной стране, содержащей в себе, наряду с этим также угольные и нефтяные месторождения, удалось до сих пор защитить себя от большевизма. Она требует независимости, провозглашая свою готовность взять на себя часть падающего на нее русского долга. Обладает действующим представительским парламентом, включающим в себя нижнюю палату, составленную по принципу один депутат на тридцать тысяч жителей, и верхнюю палату, где заседают представители штатов.

Настоящие сведения были переданы мне г-ном Питтаром, профессором Женевского университета, и кажутся мне достаточно интересными для того, чтобы привлечь к ним ваше внимание»²⁴.

Вследствие этих демаршей дело сдвинулось с мертвой точки и еще 20 марта представители генерального секретариата Парижской конференции информировали Каммерера, директора департамента по делам России французского МИД, что по данным, переданным ими в Берн французскому посланнику Ду-

²³ *Ibidem*.

²⁴ Le commissaire général aux affaires franco-américaine à Monsieur ministre des Affaires étrangères. Paris, 24. 3. 1919. *Ibidem*, Fol. 35-36.

таста, находящиеся в Швейцарии представители Северного Кавказа «являются франкофилами и их просьба будет рассмотрена с благосклонностью»²⁵.

28 марта Дугаста обратился в МИД за окончательным решением вопроса²⁶. Во второй половине апреля Баммат получил визу на въезд во Францию.

Вооруженная агрессия генерала Деникина против горского государства и дипломатическая битва за Кавказ в Париже

По свидетельству самого Г. Баммата, он прибыл из Берна в Париж вместе с А. Мекером 21 апреля²⁷. В столице Франции его уже ожидала дипломатическая делегация Северного Кавказа, в составе Абдул Меджида Чермоева, Ибрагима Гайдарова и Хасана Хадзарагова, ровно месяц как уже находившаяся в Париже. До приезда Баммата делегация никаких дипломатических демаршей не предпринимала. Несмотря на то, что формально председателем делегации являлся Чермоев, судя по всему именно Баммат фактически руководил ее деятельностью, составляя тексты меморандумов и других дипломатических документов, рассылаемых представителям держав Антанты.

Основной контакт с Бамматом МИД Франции поддерживал через Франсуа Мено, одного из чиновников А. Тардьё, по рекомендации которого, как мы уже отмечали, французское внешнеполитическое ведомство и выдало Баммату визу на въезд во Францию. С помощью Мено Баммату удалось вступить в контакты и поддерживать отношения не только с Тардьё, но и с Филиппом Бертелло, заместителем министра иностранных дел и директором департамента политических и экономических дел французского МИД.

Приезд Баммата во Францию совпал по времени с серьезными событиями, происходящими на Северном Кавказе. Еще в начале 1919 г. войска генерала А. Деникина под предлогом преследования большевиков вторглись на территорию Осетии и Ингушетии, захватив 31 января Владикавказ, несмотря на то, что за неделю до этого город был занят ингушскими воинскими частями горского правительства, изгнавшими оттуда большевиков²⁸.

²⁵ Conférence de la Paix, secrétariat général à Monsieur Kammerer, directeur des affaires russes. 20. 3. 1919. *Ibidem*, Fol. 35-36.

²⁶ Le chargé d'affaires de la République Française à Berne à Son Excellence le ministre des Affaires étrangères. Berne, 28. 3. 1919. *Ibidem*, Fol. 37.

²⁷ Эти сведения Г. Баммата подтверждаются и французскими архивными документами. По данным справки французской полиции о Баммате от 21 июля 1932 г., в первый раз он находился во Франции с 21 апреля по 20 августа 1919 г. См.: Archives de la préfecture de police de Paris (France). GA. Carton n° 77 W 1698, dossier n° 91.280, *Tchermoeff Zeïnabe, veuve Bammate*, Fol. 2.

²⁸ Доклад председателя правительства Горской Республики П. Коцева на заседании Союзного совета о переговорах с представителем добровольческой армии генералом Эрдели в г. Баку. 26. 2. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 222.

Полагаясь на обещания генерала В. Томсона, еще в конце ноября 1918 г. уверявшего горцев, что вопрос их самоопределения будет рассмотрен на Парижской мирной конференции, а также принимая во внимание просьбу англичан предоставить возможность войскам Деникина пользоваться проходящей по горской территории железной дорогой, связывающей контролируемые белыми территории с Каспийским морем и Баку, северокавказское правительство, как видно, не сразу оценило нависшую над ним опасность. Не случайно, в письме от 11 апреля 1919 г. Алихан Кантемир, дипломатический представитель Северокавказской Республики в Азербайджане подчеркивал, что «генерал Деникин не был бы допущен на нашу территорию, если бы не наше доверие к союзникам, другом которых мы считали генерала Деникина»²⁹.

Лишь в начале февраля, когда представители правительства Северокавказской Республики попытались вступить в управление занятыми таким образом белыми горскими территориями, по словам самого Деникина им было заявлено, что «горское правительство не признано ни добровольческой армией, ни большинством горских народов и что весь Терский край находится под управлением главноначальствующего генерала Ляхова»³⁰.

Пытаясь разрешить вопрос мирным способом Пшемахо Коцев, председатель горского правительства, ссылаясь на гарантии, данные горцам генералом Томсоном, а также предложил созвать общегорский съезд, на котором на основе народного волеизъявления судьба Северного Кавказа должна была быть определена окончательно³¹.

В конце марта войска Деникина, для которого была неприемлема сама идея независимости народов как Северного, так и Южного Кавказа, перешли в наступление против горцев. Впоследствии, в своих мемуарах Деникин пытался «обосновать» это решение тем, что «стратегическая обстановка на Дону и Маньче требовала спешной переброски возможно больших сил на север. Медлить более не представлялось возможным»³².

Параллельно с этим Деникин предъявил горцам ультиматум. Он потребовал разоружения ингушей, передачи ему нефтяного района Грозного, вступления кавказцев в его армию и уплаты ими двух военных контрибуций: — 120 миллионов рублей ингушами, и 30 миллионов рублей осетинами-мусульманами³³.

²⁹ Письмо дипломатического представителя Горской Республики в Азербайджане А. Кантемира министру иностранных дел Горской Республики Г. Баммату о действиях на Северном Кавказе добровольческой армии. [Баку], 11. 4. 1919. ЦГА СО. Ф. 9. Д. 17. Л. 6.

³⁰ А. И. Деникин, *Очерки русской смуты, т. IV, Вооруженные силы Юга России*, Берлин, 1925, с. 124.

³¹ Там же.

³² Там же, с. 126.

³³ *Le Caucase et particulièrement le Caucase du Nord depuis la fin de l'ancien régime en Russie*. Paris, mai 1919. АМАЕ. СРС 1918-1940. Série E (Levant), Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 212.

Контрибуции должны были быть уплачены в качестве возмещения ущерба, причиненного горцами терским казакам, в основном во время уничтожения станиц Терской линии. В то же время, следуя политике «разделяй и властвуй», белое командование пыталось расколоть единство горцев, апеллируя в отдельности к ингушам, чеченцам и дагестанцам и всячески стремясь способствовать партикулярным настроениям. Генерал В. Ляхов, назначенный Деникиным губернатором Терского края и Дагестана, отправил правительству Союза горцев Северного Кавказа приказ о самороспуске³⁴.

Во второй половине марта войска Деникина, подавив отчаянное сопротивление ингушей, вступили в Чечню. 27 марта большой отряд терских и кубанских казаков атаковал чеченцев в районах сел Алхан-Юрт, Ачхой-Мартан, а также новых нефтяных полей Грозного. Согласно сводкам военного командования горцев, наступление белых захлебнулось. Казаки были отброшены, потеряв в бою от 600 до 700 человек (около 500 трупов было найдено в секторе Алхан-Юрта, а около 200, – в других секторах). Кроме того, под Алхан-Юртом северокавказцами было захвачено три пулемета, два артиллерийских орудия, три фургона с амуницией и один фургон с ружьями³⁵.

Последовавшие 28-30 марта бои также не принесли белым успеха, несмотря на то, что множество домов в Алхан-Юрте было сожжено огнем артиллерии, а женщины и дети безжалостно перебиты³⁶.

Вынужденные вступить в новые переговоры, белые вновь прибегли к политике закулисной дипломатии, стремясь перетянуть на свою сторону горских военных, – бывших старших офицеров царской армии. Последним, в случае их перехода на сторону белых, обещались крупные должности. Параллельно с этим продолжались боевые действия в Чечне, где, несмотря на яростное сопротивление белые, пользуясь своим подавляющим преимуществом в живой силе и вооружении, постепенно захватили равнинную часть страны, все больше приближаясь к Дагестану.

24 апреля представители английского командования выдвинули горцам условия, которые последние были вынуждены принять. В соответствии с ними власть горского правительства была ограничена исключительно Дагестаном. Несмотря на то, что вопрос независимости и границ Горской Республики должен был решиться на Парижской мирной конференции, Деникин получал право всту-

³⁴ Заявление дипломатического представителя правительства Горской Республики при правительстве Азербайджанской Республики о действиях добровольческой армии на Северном Кавказе. [Баку], 26. 2. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 226.

³⁵ *Communique officiel du commandant des troupes montagnardes dans le secteur de la Tchetchnia à Monsieur ministre de la Guerre*. 27. 3. 1919. Archives familiales de M. Bammate (Paris, France).

³⁶ *Rapport officiel du commandant des troupes dans le secteur de la Tchetchnia*. 1. 4. 1919. *Ibidem*.

пать в сепаратные отношения с Кабардой, Осетией, Ингушетией и Чечней, что по сути дела означало расчленение Горской Республики. В самом Дагестане белые удерживали под своим контролем имеющий стратегическое значение Порт-Петровск, на берегу Каспийского моря, сразу же ставший центром интриг против находящегося в Темир-Хан-Шуре горского правительства³⁷.

Тем не менее, Баммат, как свидетельствуют архивные данные, сразу же по прибытии в Париж развил лихорадочную деятельность, пытаясь сделать все возможное для того, чтобы донести до представителей держав Антанты правду о происходящих на Кавказе событиях. Уже в самом начале мая он добился приема в департаменте по делам России МИД Франции, сообщив работающим там дипломатам сведения о Северном Кавказе, включая историю возникновения горского государства и его взаимоотношения с соседними республиками Кавказа. Коснувшись отношений с генералом Деникиным, Баммат объяснил, что причиной военного конфликта является то, что горцы «желают сохранить политическое единство и полную независимость в отношении русских»³⁸. Большевики, хорошо понимающие эти устремления горцев, пытаются использовать их, как впрочем, и другие нерусские народы, в своих интересах³⁹.

В середине мая Бамматом была подготовлена обширная информационно-аналитическая справка, посвященная подробнейшему описанию истории Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана в 1917-1919 гг.

В документе озаглавленном «Кавказ после свержения в России старого режима», который, на наш взгляд, и на нынешний день сохранил свою актуальность, Баммат посвятил вопросу создания будущего единого кавказского государства отдельный параграф, под названием «Закавказье и кавказское единство. Проект Конфедерации всего Кавказа»⁴⁰.

В значительной степени надежды Баммата на достижение общекавказского объединения были стимулированы и реакцией Грузии и Азербайджана на агрессию генерала Деникина в отношении Горской Республики.

Еще 27 февраля, в ответ на телеграмму горского правительства с просьбой об оказании помощи против действий генерала Деникина, правительство

³⁷ Письмо командующего британскими войсками в Петровске полковника Роулансона председателю Совета министров Горской Республики П. Коцеву по поводу действий добровольческой армии в Дагестане. 24. 4. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 275-276.

³⁸ *Ligue des montagnards de Circassie et du Daghestan. Exposé de la question circassienne par M. H. Bammate, ministre des Affaires étrangères de la Ligue des montagnards*. Mai 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 834 (Zanguesour, Daguestan), Fol. 57.

³⁹ *Ibidem*, Fol. 57-58.

⁴⁰ *Le Caucase et particulièrement le Caucase du Nord depuis la fin de l'ancien régime en Russie*. Paris, mai 1919. AMAE. CPC 1918-1940. Série E (Levant), Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 221.

Грузии приняло решение заявить протест в связи с деникинской агрессией на Северном Кавказе, а также выдать горскому правительству в кредит сумму, в размере 3-х миллионов рублей⁴¹.

17 марта, накануне кровавых боев под Алхан-Юртом, Ачхой-Мартаном и Грозном, военное министерство Грузии дало согласие на передачу горцам двух аэропланов, а также двух грузовых и двух легковых автомобилей. 26 апреля правительством Грузии было принято постановление о передаче горскому правительству радиостанции и мачты к ней⁴².

Не менее активно вело себя и правительство Азербайджана, 18 февраля выдавшее горскому правительству беспроцентную ссуду в 10 миллионов рублей⁴³. 21 марта, в самый разгар боевых действий в Чечне, «принимая во внимание крайне тяжелое положение горского правительства и необходимость оказать ему скорейшую поддержку», Советом министров Азербайджана было принято решение выдать северокавказцам дополнительную сумму в 5 миллионов рублей⁴⁴. Наконец, 17 апреля, парламентом Азербайджана был принят закон «Об выдаче беспроцентного займа в тридцать миллионов рублей правительству Республики Союза горских народов»⁴⁵.

В начале апреля, во время боев в Чечне, правительство Азербайджана рассматривало вопрос посылки на помощь горцам азербайджанской воинской части, на уровне полка⁴⁶. Однако отсутствие необходимого количества офицеров среди азербайджанцев, освобожденных в царское время от несения воинской повинности, и по этой причине испытывающих острый дефицит опытных военных кадров, помешало осуществлению данного проекта.

27 апреля в Тифлисе начала работу конференция республик Кавказа, в которой принимали также участие представители горцев в лице А. Кантемира, М. Пензулаева и А. Цутаева. Одним из основных вопросов должна была стать выработка общей политики государств Южного Кавказа по отношению событий, развивающихся в Ингушетии, Чечне и Дагестане⁴⁷.

⁴¹ М. Бахтадзе, Г. Мамулиа, *Материалы по истории взаимоотношений Грузии и Северного Кавказа (1917-1921 г.г.)*, Тбилиси, 2005, с. 32. (На груз. яз.).

⁴² Там же, с. 39-41.

⁴³ Закон, принятый на заседании азербайджанского парламента от 18. 2. 1919. Государственный архив Азербайджанской Республики (Баку) (далее – ГААР). Ф. 895. Оп. 3. Д. 22. Л. 7.

⁴⁴ ГААР. Ф. 895. Оп. 3. Д. 38. Л. 9.

⁴⁵ Закон об выдаче займа в тридцать миллионов рублей правительству Республики Союза горских народов, принятый парламентом Азербайджанской Республики. Баку, 17. 4. 1919. ГААР. Ф. 895. Оп. 3. Д. 38. Л. 11.

⁴⁶ Доклад дипломатического представителя Азербайджанской Республики при горском правительстве Ахвердова А. министру иностранных дел Азербайджана. Темир-Хан-Шура, 17. 4. 1919. ГААР. Ф. 895. Оп. 3. Д. 38. Л. 11.

⁴⁷ Протокол заседания политической комиссии Кавказской конференции. Тифлис, 18. 5. 1919. Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (Nanterre) (далее – BDIC). Microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 81.

Хотя в программе конференции основное место было уделено торговым и экономическим вопросам, представители горцев надеялись, что участники конференции, осудив вооруженную агрессию Деникина против Горской Республики, окажут ей в том числе и вооруженную помощь.

23 мая, касаясь ситуации, сложившейся на Северном Кавказе и хода работ конференции в Тифлисе А. Кантемир сообщал в Париж А. М. Чермоеву, что участники конференции намеревались обсудить следующий ряд политических вопросов: Взаимное признание кавказскими республиками независимости друг друга и публикацию от общего имени торжественного акта об этом. Солидарное выступление всех государств Кавказа на Парижской мирной конференции. Принятие предварительных мер для защиты кавказских республик от внешних посягательств, включая совместную борьбу против добровольческой армии. Учреждение общекавказского международного органа, с целью проведения совместной внешней политики кавказских государств⁴⁸.

Именно поэтому, в упомянутой справке Баммат попытался привлечь внимание представителей держав Антанты к перспективе создания единого кавказского государства, обладающего всеми ресурсами для независимого существования: «Союз Северного Кавказа стимулировал своим примером и стремится посредством деятельности своего правительства развить идею более тесного союза, охватывающего весь Кавказ.

Кавказское единство, порожденное в результате общности географических условий и исторически-длительного совместного проживания, возрожденное в современную эпоху русским завоеванием и вызванными им последствиями, вот уже два года стимулировалось распадом России, фактическим отделением от нее Кавказа, влиянием войны, победой Антанты и доктриной Америки, национальные идеи которой были переданы ее президентом всему человечеству.

Если по сравнению с Северным Кавказом Закавказье и более раздроблено в моральном и религиозном отношении, тем не менее, как мы уже видели, там все же присутствуют идеи кавказского единства. Упомянутые идеи находятся в процессе оформления. Национальные группы Закавказья отдают себе отчет, что оно не может существовать отдельно в политическом и экономическом отношении. Татарский Азербайджан, фактически уже примкнул к политическому влиянию Северного Кавказа. В настоящее время в Тифлисе заседает конференция всех национальных кавказских групп, в программу которой входит решение в духе союза экономических вопросов, представляющих интерес

⁴⁸ Письмо председателя горской делегации на конференции кавказских республик в Тифлисе А. Кантемира председателю северокавказской дипломатической делегации в Париже А. М. Чермоеву относительно политических событий на Северном Кавказе и ходе работ упомянутой конференции. Тифлис, 23. 5. 1919. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), (Тбилиси, Грузия). Ф. 1864. О. 1. Д. 131. Л. 3.

для всего Кавказа. В частности, организация общей системы коммуникаций, железных дорог, почты и телеграфа, а также создание Кавказского таможенного союза.

С политической точки зрения эта эволюция продвигается медленнее. Тем не менее, даже в Париже правительства различных кавказских республик придерживаются этой политики союза. Делегации татар, грузин и армян, посланные в Париж по случаю мирной конференции, поддерживают тесные связи с делегацией Северного Кавказа, преследуя вместе с ней общую цель.

Политические деятели Кавказа, уже высказались в пользу идеи создания Кавказской Конфедерации, превращенную, с целью обеспечения ее международной безопасности, в буферное нейтральное государство, наподобие азиатской Швейцарии. Признанная Лигой Наций, она будет находиться под ее гарантиями»⁴⁹.

Особое упоминание в тексте доктрины Вильсона было не случайным, так как по данным архивных материалов французского МИД эта справка, переданная Бамматом А. Тардьё, занимавшему как мы уже отмечали пост генерального комиссара по делам франко-американских взаимоотношений, была предназначена также и для американского президента. Судя по всему, именно в это время состоялась личная встреча Баммата с Тардьё, во время которой, как впоследствии писал сам Баммат, он изложил своему собеседнику сущность горского вопроса. «Прием был теплым, он ставил нам конкретные вопросы: – какова должна быть практически помощь Франции и в каких формах она может выразиться? [...] Лично он, по-видимому, желал бы, чтобы Франция в сотрудничестве с Америкой приобрела известное влияние на Кавказе...»⁵⁰.

28 мая Г. Баммат и Али Мардан-бек Топчибаши, председатель азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, были приняты никем иным как самим президентом Вильсоном. Более чем вероятно, что на это решение президента оказала влияние именно упомянутая справка, представленная ему Бамматом, в которой вопрос Кавказа был затронут в широком контексте политики мировых держав на Ближнем Востоке.

Сохранилась запись беседы Вильсона с Бамматом и Топчибаши, показывающая, что концепция Кавказской Конфедерации, выдвигаемая Бамматом, не только разделялась американским президентом, но и рассматривалась им как единственная возможная форма существования кавказских государств.

⁴⁹ *Le Caucase et particulièrement le Caucase du Nord depuis la fin de l'ancien régime en Russie*. Paris, mai 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série E (Levant), Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 221-223.

⁵⁰ *Письмо министра иностранных дел Горской Республики Г. Баммата дипломатическому представителю Горской Республики в Азербайджане А. Кантемиру относительно деятельности делегации Северного Кавказа на Парижской мирной конференции*. [Париж], 30 июня 1919 г. ЦГА СО. Ф. 9. Д. 17. Л. 125-126.

В ответ на просьбу Баммата и Топчибаши о признании независимости Северного Кавказа и Азербайджана, допуске кавказских представителей на Парижскую конференцию, оказание Америкой экономической помощи народам Кавказа, а также поддержке в деле создания Кавказской Конфедерации и принятия ее в Лигу Наций, президент Вильсон прямо ответил: «Мы не хотим делить мир на слишком большое количество малых государств. Установление кавказского единства входит в интересы народов Кавказа. Представьте на мирной конференции ваши требования. Будет ли склонен Кавказ, согласится на мандат?...» (Подчеркнуто в документе – Г. М.)⁵¹.

Вполне вероятно, что прием Баммата президентом США мог бы превратиться в существенный дипломатический прорыв горцев на Парижской конференции, если бы события на Северном Кавказе не свели на нет все положительные последствия, которые горская делегация могла извлечь из этого события.

Несмотря на заключенный в конце апреля договор о прекращении боевых действий между белыми и воинскими формированиями горцев, генерал Деникин, как показали дальнейшие события, никоим образом не желал мириться с существованием в Дагестане государственных структур единой Горской Республики. Основной целью Деникина было добиться не только оккупации Дагестана, но и упразднить находящееся в Темир-Хан-Шуре общегорское правительство и Союзный совет, – парламент Северокавказской Республики. Упомянутые структуры рассматривались Деникиным опасными и с той точки зрения, что в будущем они вполне могли сыграть роль координаторов общегорского сопротивления на всем Северном Кавказе. Тем более, что власть Деникина в то время распространялась лишь на низменную часть примыкающей к Дагестану Чечни.

Не рискуя ввязываться в новые военные операции, белое командование прибегло к методам подкупа и внутреннего подрыва, сделав ставку на старших офицеров-горцев, тоскующих по привилегиям, утраченным ими в результате падения самодержавия, и поэтому настроенных проденикински. Первым этапом занятия Дагестана был захват власти местными военными и отставка правительства Коцева, в отсутствие необходимых ресурсов пытающегося делать все возможное для спасения независимости страны. 13 мая, под предлогом того, что правительство неспособно бороться с большевиками, кабинет Коцева был свергнут. Новое правительство возглавил генерал Михаил Халилов, сосредоточивший в своих

⁵¹ Fr. Menod, *Attention du commissaire-général. Réception des délégations du Caucase du Nord et de l'Azerbaïdjan par le président Wilson. Etat des affaires du Caucase*. Paris, 29. 5. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série E (Levant), Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 231.

руках функции премьер-министра, министра внутренних дел и военного министра⁵².

23 мая, неделю спустя после переворота подготовившего почву к непосредственной аннексии Дагестана добровольческой армией, Деникин, в нарушение договора от 24 апреля, предъявил Халилову ультиматум. Он потребовал, чтобы Халилов сложил с себя полномочия главы объединенного горского правительства, распустил само правительство, Союзный совет (парламент), и подчинился добровольческой армии. В случае исполнения его требований, Деникин обещал Халилову назначить его управляющим Дагестана. В тот же вечер, на состоявшемся в Темир-Хан-Шуре заседании парламента, генерал Халилов, не имея ни малейшего желания отстаивать независимость страны, заявил, что «правительство, не имея ни сил для борьбы, ни возможности протестовать, слагает свои полномочия и объявляет правительство Горского Союза несуществующим»⁵³.

Парламент Горской Республики, несмотря на сопротивление большинства депутатов, был буквально разогнан перешедшими на сторону Деникина офицерами⁵⁴.

Параллельно с этим белые войска повели наступление, заняв к концу мая стратегические города Порт-Петровск и Дербент и оккупировав вскоре весь Дагестан.

1 июня, в награду за свое предательство генерал Халилов был назначен Деникиным на должность председателя временного правительства Дагестана⁵⁵.

Судя по всему, весть о происшедшем в Дагестане перевороте достигла находящуюся в Париже северокавказскую делегацию не сразу. Во всяком случае, в конце мая и начале июня основной задачей Баммата было довести, и таким образом зафиксировать позицию горцев в связи с возможностью признания Верховным советом Антанты правительства адмирала Колчака, войска кото-

⁵² Доклад дипломатического представителя Азербайджанской Республики при горском правительстве А. Ахвердова министру иностранных дел Азербайджана. Темир-Хан-Шура, 19. 5. 1919. ГААР. Ф. 895. Оп. 3. Д. 38. Л. 15.

⁵³ Доклад дипломатического представителя Азербайджанской Республики при горском правительстве А. Ахвердова министру иностранных дел Азербайджана. Темир-Хан-Шура, 24. 5. 1919. ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 48. Л. 17.

⁵⁴ Сообщение газеты «Вольный Горец» о заседании Союзного совета Республики горцев Северного Кавказа, принявшего решение о своем роспуске. 10 (23). 5. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*. Составление, предисловие и примечание С. М. Исхакова. Москва, 2014, с. 451-452.

⁵⁵ Приказы №№ 1, 2, 3 председателя временного правительства Дагестана генерала М. Халилова об отставке правительства Горской Республики и образовании временного правительства Дагестана. [Темир-Хан-Шура], 1. 6. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 293.

рого в то время успешно продвигались из Сибири в сторону Центральной России, в качестве главы общероссийского правительства. Хотя в ноте Колчаку от 26 мая руководители Антанты оговаривали возможность юридического признания последнего целым рядом условий, в числе которых фигурировало и право народов бывшей Российской империи на самоопределение⁵⁶, представители нерусских народов не без основания опасались, что в случае дальнейших военных успехов белых союзники не проявят принципиальности в отстаивании своей позиции. Со своей стороны признание союзниками Колчака дало бы возможность белым поставить Парижскую конференцию перед свершившимся фактом, захватив и вновь аннексировав возникшие после распада Российской империи государства.

В ноте от 30 мая, посланной на имя председателя Парижской конференции от имени А. М. Чермоева отмечалось, «что для народов Северного Кавказа, уже провозгласивших свою независимость, и в течение многих веков проливающих за нее свою кровь, невозможно признать власть адмирала на своей территории. Правительство Северного Кавказа заранее слагает с себя всю ответственность за болезненные события, которые могут последовать за этим признанием. В настоящее время оно обращается с просьбой к высокой регулирующей судьбу мира конференции, признать на территории Республики Союза народов Северного Кавказа власть национального правительства, вышедшего из воли, свободно выраженной народами Северного Кавказа»⁵⁷.

3 июня, эта нота была послана также на имя министра иностранных дел Франции С. Пишона⁵⁸.

Последующий уже на следующий день ответ Колчака на ноту союзников показал, что опасения изложенные в ноте северокавказцев были небеспочвенны. Колчак писал Верховному совету Антанты, что вопросы будущего устройства страны будут решены учредительным собранием, созванным после победы над большевизмом. Единственной уступкой Колчака было согласие на признание независимости Польши⁵⁹.

Впрочем, к тому времени когда письмо адмирала достигло Парижа, его армии были отброшены красными к Уралу. Понимая, что на победу Колча-

⁵⁶ L. Fischer, *The Soviets in World Affairs. A History of Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World*, London, 1930, Vol. II, p. 184-185.

⁵⁷ A. M. Tchermojeff, *Lettre à son Excellence président de la Conférence de la Paix*. Paris, 30. 5. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 68-69.

⁵⁸ H. Bammate, A son Excellence Monsieur Pichon, ministre des Affaires étrangères République Française. Paris, 3. 6. 1919. *Ibidem*, Fol. 70.

⁵⁹ L. Fischer, *The Soviets in World Affairs. A History of Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World*, Vol. II, p. 185.

ка рассчитывать более не приходится, 12 июня Верховный совет послал ему уклончивое письмо, сообщая о получении ноты и обещая поддержку.

Лишь в 10 числа июня сведения о произошедшем в Дагестане перевороте достигли Баммата, Чермоева и других членов северокавказской дипломатической делегации. Несмотря на то, что с фактической оккупацией всей территории Северокавказской Республики дипломатическая деятельность горцев в Париже не имела никаких шансов на успех, Баммат все же решил еще на какое-то время остаться в столице Франции. Он хотел хотя бы довести до представителей Антанты суть развивающихся на Кавказе событий. Задача деликатная, так как информируя своих собеседников о событиях на Северном Кавказе, следовало наряду с этим показать, что оккупация белыми Дагестана отнюдь не означает прекращения горцами борьбы за независимость. Сообщая французам о неприглядной роли англичан в падении горского правительства, Баммат, наряду с этим пытался воспользоваться и англо-французскими противоречиями, все более и более сказывающимися на Ближнем Востоке.

16 июня Баммат обратился с конкретными предложениями к Ф. Бертело, начальнику департамента политических и экономических дел МИД Франции. Дав подробный анализ действий генерала Деникина и поддерживающих его англичан на Северном Кавказе, Баммат указал, что как видно англичане хотят разделить Кавказ на сферы влияния, взяв себе Закавказье с Юго-Восточным Дагестаном, и оставив Деникину, являющемуся инструментом британской политики, весь остальной Северный Кавказ.

«Это верно, что добровольческая армия может временно остаться на нашей территории и опустошить ее, но она не сможет удержаться на ней в течение долгого времени»⁶⁰, – пророчески писал Баммат. Отвергая обвинения англичан и деникинцев в том, что горское правительство якобы не принимало должных мер против местных большевиков, Баммат указывал, что именно зверства белых и потеря веры в обещания англичан толкают отчаявшихся горцев в объятия большевизма. Единственным выходом является немедленная эвакуация белых войск с оккупируемой ими территории Горской Республики. В заключение Баммат отмечал, что хотя до сих пор северокавказское правительство избегало заключать с кем-либо из великих держав договора носящие обязательный характер, которые могли бы чем-либо ограничить его полную свободу, ныне, когда горские народы находятся под угрозой уничтожения, оно вынуждено пересмотреть эту позицию. Ссылаясь на договор, существующий между союзными державами и адмиралом Колчаком

⁶⁰ Н. Bammate, *Lettre à Son Excellence Monsieur Berthelot, ministre plénipotentiaire, directeur des Affaires politiques et commerciales*. Paris, 16. 6. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série E (Levant), Caucase-Kurdistan, dossier n°4, Fol. 270.

относительно того, что все договора заключенные между ними и народами бывшей царской империи будут носить обязательный для Колчака характер, Баммат от имени своего правительства делал Франции следующее предложение: «В то время когда Англия кроит себе новую империю в Закавказье, в Туркестане, в Персии, усиливая таким образом свои позиции на Востоке и в Индии, с нашей точки зрения было бы очень желательно, чтобы Франция в моральном и материальном отношении вмешалась в события на Северном Кавказе, который, по видимому, не включен в настоящее время в английскую сферу влияния.

Для Франции расходы подобной интервенции будут минимальны, по сравнению с экономическими выгодами и моральным влиянием, которые Франция может приобрести в этой части Востока.

Мы вновь обращаемся с вопросом к Франции относительно того, не может ли она согласиться снабдить наше правительство определенным количеством военных материалов, а также предоставить ему свою финансовую помощь на разумных основах, что легко могло бы быть оформлено сейчас же? Мы вновь спрашиваем, не может ли она предоставить правительству и народу Союза Северного Кавказа дипломатическую поддержку, в соответствии с принципами международного права [...]?»⁶¹.

Судя по записке самого Бертело, составленной им 21 июня и направленной министру иностранных дел С. Пишону, он в определенной степени благосклонно отнесся к предложению Баммата, хотя и отверг возможность оказания военной помощи Горской Республике до тех пор, пока существовала надежда на победу белых: «Следует признать, что с экономической точки зрения, а также принимая во внимание французские финансовые интересы существующие в этих регионах, для Франции может быть полезно поддержать требования этой кавказской республики.

Однако следует полагать, что подобная политика возможна лишь в том случае, если Франция потеряет все надежды видеть восстановленной в форме федерации великую Россию, способную служить противовесом Германии и закрыть ей пути на Дальний Восток.

В заключение, мне кажется невозможным оказать военную поддержку Республике Северного Кавказа, но мы можем, без всякого сомнения, продолжить беседы с г-ном Бамматом, облегчив ему связи с французскими финансовыми группами уже заинтересованными делами на Кавказе (например, парижский и голландский банк). Для того чтобы сохранить эти французские интересы и развить уже с настоящего времени взаимоотношения коммерческого характера между Францией и этими особо богатыми регионами.

⁶¹ *Ibidem*, Fol. 272-273.

Подобная политика предоставила бы посредством коммерческого обмена Республике Северного Кавказа некоторые ресурсы, которые позволили бы ей существовать.

С другой стороны, было бы целесообразным настаивать перед британским правительством, чтобы оно потребовало от генерала Деникина посвятить всю свою активность борьбе против большевиков на севере, сохранив в отношении Республики Северного Кавказа благосклонный нейтралитет, как впрочем это и было предвидено английским генералом в апреле месяце этого года. Очевидно, генерал Деникин не сдержал данное им обещание не вмешиваться в дела Северокавказской Республики, а английские военные власти, со своей стороны, не заставили его уважать свои обязательства»⁶².

По свидетельству самого Баммата, подавая эти меморандумы он отлично понимал, что реальная судьба Северного Кавказа зависит не от переговоров в Париже, а от ситуации на местах. По его инициативе дипломатическая делегация Северного Кавказа подписала в июне 1919 г. договор с дипломатической делегацией казацкой Кубанской Республики, также стремящейся к юридическому признанию своей независимости на Парижской конференции. Согласно договору оба государства взаимно признавали «государственный суверенитет и полную политическую независимость Кубани и Союза горских народов Кавказа»⁶³.

Несмотря на то, что подписывая договор горцы шли на тяжелые территориальные уступки, по сути дела отказываясь от лежащих на Западном Северном Кавказе исторических черкесских земель, в сложившейся в то время ситуации, как показало дальнейшее развитие хода событий это было единственным выходом из положения. С окончанием Первой мировой войны Турция, единственная страна реально заинтересованная в возвращении на Северный Кавказ черкесов, более была не в силах осуществить эти планы. Помимо непосредственного признания горцев кубанцами, заключение договора с кубанскими казаками, являющимися в то время основной ударной силой армии Деникина, неизбежно усиливало трения в самой добровольческой армии. Кроме того, подразумевало молчаливое согласие кубанцев на включение в Союз горцев Терского края, в составе Чечни, Ингушетии и Осетии.

21 августа Баммат, «считая что все, что можно было сделать в Париже в смысле представления различным делегациям великих и малых держав, уча-

⁶² Ph. Berthelot, Note. Paris, 21. 6. 1919. *Ibidem*, Fol. 276-277.

⁶³ Договор об установлении дружественных отношений между правительством Кубанской Республики и Горской Республики в эмиграции. Париж, июль 1919 г. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 314. Французский текст упомянутого договора, в котором, к сожалению, так же нет точной даты его подписания, см. в АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 628 (Russie, Caucase), Fol. 131.

ствовавших в конференции, наших национальных требований» уже сделано, покинул Францию для того, «чтобы принять участие в борьбе против добровольческой армии» на Кавказе⁶⁴.

Вновь на Кавказе. Между Тифлисом, Баку и Левашу

Прибыв в октябре 1919 г. в Тифлис, Баммат застал в столице Грузии, так же как и на всем Кавказе ситуацию, как нельзя лучше подходящую для его дальнейшей деятельности.

Захват белыми Дагестана и узурпация власти генералом Халиловым не привели к подчинению Деникину Дагестана, Чечни и Ингушетии. Уже 26 мая, три дня спустя после разгона горского правительства и парламента, дагестанский шейх Али-Хаджи Акушинский, 14 мая избранный шейх-уль-исламом Северного Кавказа, обратился к генералу Халилову с ультимативным посланием. В случае подтверждения распространившихся в Дагестане слухов о подчинении последнего генералу Деникину, шейх, вокруг которого в селении Левашу, в Даргинском округе Дагестана, стали собираться сторонники Горской Республики, включая младших офицеров сохранивших верность Союзу горцев, уведомлял Халилова о начале против него и добровольческой армии вооруженного сопротивления.

«Если послушаетесь своих старших в вопросе приглашения ими в Шуру казаков и сдадите им боевые припасы, имущество и снаряжение, то гнев Божий упадет на вас, все существа небесные и земные будут вас преследовать, равно как ваших детей и имущество.

Вы будете прокляты всеми людьми земного шара, Мекки и Медины. Кто из вас сочувствует казакам, тот вечно будет проклят вместе с ними и местом пребывания их будет вечный ад»⁶⁵, – грозно писал Али-Хаджи Акушинский.

Параллельно с Дагестаном другой горский центр сопротивления был организован в горной Чечне, в селении Ведено, где во главе национально-освободительного движения встал накшбандийский шейх, аварец Узун-Хаджи Салтинский. Оба духовных лидера пытались по мере возможностей координировать свои действия и, по некоторым данным, общая численность повстанцев к июлю 1919 г. составляла около 30 000 человек⁶⁶.

С целью показать государственную преимущество создаваемых на местах структур северокавказского сопротивления с Союзом горцев Северного

⁶⁴ Г. Баммат, *Краткие биографические сведения*. Лозанна, 1965, с. 4. Archives familiales de M. Bammate.

⁶⁵ Письмо шейх-уль-ислама Дагестана А.-Х. Акушинского правительству Дагестана. Левашу, 26. 5. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 454.

⁶⁶ Протокол заседания общественных и политических деятелей Северного Кавказа. Тифлис, 12. 7. 1919. *Там же*, с. 474.

Кавказа, в сентябре Узун-Хаджи было принято решение о провозглашении Северокавказского Эмирата⁶⁷.

Судя по всему, это временное государственное образование было также провозглашено с целью, облегчить горским представителям дипломатическую деятельность в Западной Европе, так как объективной предпосылкой для международного признания горского государства являлось фактическое существование такового на Северном Кавказе.

Еще в июне, благодаря действиям повстанцев была сорвана попытка деникинцев провести мобилизацию ингушей в добровольческую армию с отправкой последних на фронт⁶⁸. Отсутствие опытных офицеров, однако, на первых порах сказывалось на эффективности действий партизан. По словам ингуша А. Ужахова, бывшего офицера «Дикой дивизии», во время боевых действий в Ингушетии «во главе боевых частей стояли муллы и командовали с кинжалами в руках бросаться на бронированные поезда, результатом чего являлась гибель нападающих»⁶⁹. Вскоре, однако, офицерский корпус повстанцев пополнился горцами-махаджирами, – бывшими офицерами оттоманской армии. В конце июля после кровопролитных боев, завершившихся уничтожением двух селений, – Сурхохи и Экажево, – Ингушский народный совет был вынужден согласиться на проведение мобилизации и выплату контрибуции деникинцам⁷⁰.

По свидетельству очевидца, с целью поднятия боевого духа горцев, шейхи пытались воскресить в их сознании героические подвиги их отцов и дедов эпохи русско-кавказской войны. Например, в Ведено, центре чеченского сопротивления, клятва повстанцев приносилась «на кургане, освященном памятью Имама Шамиля»⁷¹. «Память о Шамиле и его героической эпохе за независимость и внутреннюю свободу всегда служила моментом, объединяющим различные племена горских народов»⁷², – отмечал в связи с этим один из северокавказских деятелей той эпохи.

Популярность духовных вождей в горских массах, в значительной степени оттеснивших на второй план бывших членов правительства Союза горцев, была вызвана не только зверствами белых, порождавшими ответную реакцию северокавказцев. Судя по всему, не меньшую роль играл и тот факт, что пытались примирить горско-казацкие противоречия в Терском крае, правительство

⁶⁷ А. Тахо-Годи, *Революция и контрреволюция в Дагестане*. Махачкала, 1927, с. 225-226.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Протокол № 5 заседания президиума Комитета Союза горцев Северного Кавказа. Тифлис, 17. 7. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 479.

⁷⁰ Из протокола заседания конференции политических деятелей Северного Кавказа в Тифлисе 28 августа - 3 сентября 1919 г. Там же, с. 486.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, с. 487.

Горской Республики выступало против применения радикальных мер в отношении казаков, колонизировавших исторические земли ингушей и чеченцев.

Объясняя причины, по которым руководство национально-освободительным движением горцев сконцентрировалось в руках шейхов, выступающих под идеологией шариата, А. Цаликов справедливо отмечал, что «шариатизм – это народная реакция на деникинщину и большевизм.

Народ ищет нравственного оправдания борьбы в сфере близких ему национально-религиозных понятий.

Шариатизм нынешней стадии горского движения – это стремление народа исходить из присущих ему национально-бытовых и религиозно-моральных моментов»⁷³.

Сведения Дюруа, французского консульского агента во Владикавказе, демонстрируют реальное положение, сложившееся в регионе после оккупации его армией Деникина. В его сообщении от 27 июня говорится, что «ингуши пока еще не подчинились власти Деникина. [...] К ним не смеют применять жестких мер, так как опасаются восстания в Чечне. Что касается Дагестана, то генерал Халилов [...] был всего лишь куплен Деникиным и, к тому же, дорогой ценой. Здесь не рассчитывают, что он сможет выстоять при всех испытаниях. К югу от Дербента железная дорога была выведена из строя, из-за страха перед бронированными поездами добровольцев»⁷⁴.

Не менее интересные сведения содержит и датированная 17 августа 1919 г. «Записка о ситуации на северных склонах Кавказа», составленная представителями французской военно-морской разведки в Константинополе на основе секретной справки политической секции командования добровольческой армии от 27 июля. Документ содержит не только конкретную информацию о повстанческом движении на Северном Кавказе, но упоминает и роль бывших членов Союза горцев в этих событиях.

Указывалось, что согласно сведениям полученным агентами белых, не подчинившиеся добровольческой армии ингуши «отступили в горы к границам Грузии, где они имеют намерение соединиться с последней»⁷⁵.

Упомянув о боевых действиях, ведущихся в Дагестане между белыми и повстанческими отрядами Али-Хаджи Акушинского, авторы документа подчеркивают, что по агентурным данным, «советское правительство вместе с правительством Азербайджана и несколькими бывшими членами горского правительства формирует на северных склонах Кавказа подразделение “зеленых”, в виде банд

⁷³ А. Цаликов, Шариатизм горского движения. 20. 11. 1919. *Там же*, с. 530.

⁷⁴ *Bulletin de renseignement sur les cosaques du Terek*. Vladicaucase, 27. 6. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 627 (Russie, Caucase), Fol. 274.

⁷⁵ La situation dans le versant nord du Caucase. D'après une note secrète en date du 25 juillet de la section politique du commandement de l'Armée volontaire. Constantinople, 19. 8. 1919. *Ibidem*, Fol. 286.

партизан. Целью этих отрядов является совершать налеты на железную дорогу в секторе Дербент-Владикавказ и в районе Минеральных Вод»⁷⁶.

Оставляя в стороне вопрос об участии большевиков в организации повстанческих отрядов,⁷⁷ данные документа о вовлеченности в эти события бывших членов правительства Союза горцев, также как и другие содержащиеся в нем сведения в целом заслуживают доверия.

Участвуя в организации повстанческого движения на Северном Кавказе, члены бывшего горского правительства приняли меры и для организации политических структур, обладающих функциями правительства Северного Кавказа в изгнании.

Местом нахождения горского правительства, так же как и центром политической деятельности горцев был избран Тифлис, поскольку грузинское правительство было более чем кто-либо другой заинтересовано в освобождении Северного Кавказа от власти Деникина.

27 августа - 3 сентября в столице Грузии состоялся съезд горских политических деятелей, включавших в себя весь спектр политических сил, решивших бороться против добровольческой армии за независимость Северного Кавказа. В частности, бывших членов правительства и парламента Союза горцев, членов Терского областного народного совета, объединявшего в своем составе горских социал-демократов и социалистов-революционеров, в свое время оппозиционно настроенных к северокавказскому правительству, а также представителей Узун-Хаджи Салтинского и Али-Хаджи Акушинского. На основании консультаций, проведенных с представителями правительства Грузии, съезд принял постановление организовать из членов съезда Союзный меджлис горских народов Кавказа, в составе одиннадцати человек. Наряду с этим, действующему в Чечне штабу Узун-Хаджи было предложено делегировать в состав меджлиса пять дополнительных представителей с правом решающего голоса⁷⁸.

В функции меджлиса, являвшегося руководящим исполнительным органом национально-освободительной борьбы народов Северного Кавказа, входило руководство внешними сношениями, а также «организация сил народа для борьбы с генералом Деникиным и скорейший созыв народных представителей для создания законной власти»⁷⁹.

⁷⁶ *Ibidem*, Fol. 287.

⁷⁷ Скорее всего, речь идет о действиях отдельных личностей, не связанных с центральными большевистскими властями в Москве — Г. М.

⁷⁸ Из протокола заседания конференции политических деятелей Северного Кавказа в Тифлисе 28 августа - 3 сентября 1919 г. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 491-492.

⁷⁹ Выписка из постановления конференции горских народов Кавказа о создании единого фронта борьбы против добровольческой армии. Тифлис, 2. 9. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 328.

В воззвании принятом по этому поводу сообщалось, что «Союзный меджлис горских народов берет на себя руководство политической жизнью горцев.

Союзный меджлис горских народов ставит своей целью объединение всех горских народов Кавказа под единым знаменем воссоздания Горской Республики. [...]

Союзный меджлис горских народов, в целях осуществления основной политической задачи, изгнания добровольческой армии с горской территории, — организует и поддерживает всякое движение среди горцев, носящее освободительный характер и в первую очередь движение, которое ныне возглавляется в Чечне Узун-Хаджи Салтинским и в Дагестане Али-Хаджи Акушинским»⁸⁰.

После освобождения Северного Кавказа от войск Деникина, с целью избрания нового горского парламента Союзный меджлис планировал созыв Великого союзного меджлиса горских народов, в функции которого должна была входить выработка «формы государственного управления горских народов и характер взаимоотношений Горской Республики с республиками Кавказа»⁸¹.

Сообщив, что целью меджлиса является также борьба за международное признание Горской Республики, документ особо подчеркивал тот факт, что «ввиду общности политических задач», меджлис «считает необходимым установление самого тесного контакта со всеми самоопределившимися народами на территории бывшей Российской империи и, прежде всего, с Азербайджаном и Грузией»⁸².

Председателем меджлиса был избран горский социал-демократ, осетин-мусульманин Ахмед Цаликов. Из одиннадцати членов меджлиса, пять являлись бывшими членами правительства Союза горцев, остальные — деятели Терского областного народного совета и представители шейхов на местах. Например, в качестве представителя Али-Хаджи Акушинского в состав меджлиса был включен его сын — Магомед Акушинский. С этнической точки зрения в меджлисе ощущалось явное доминирование горцев восточного Северного Кавказа. В его состав входили четверо ингушей, три осетина, двое дагестанцев и по одному чеченцу и балкарцу.

Уже в начале сентября меджлису удалось наладить связь с повстанческим центром Чечни, куда были отправлены военные инструкторы, включая горцев-махаджиров, бывших офицеров турецкой армии⁸³.

⁸⁰ Обращение горской интеллигенции к горцам Северного Кавказа о создании Союзного меджлиса (парламента) Горской Республики в эмиграции. Тифлис, 27. 8. - 3. 9. 1919. *Там же*, с. 321.

⁸¹ *Там же*, с. 322.

⁸² *Там же*.

⁸³ Протокол № 1 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 4. 9. 1919; Протокол № 5 вечернего заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 9. 9. 1919; Протокол № 7 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 13. 9. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 494, 497, 498.

Правительство Грузии оказывало меджлису не только финансовую, но и военную помощь. Так, в августе 1919 г., по просьбе его руководителей грузинским правительством было принято решение о посылке на помощь повстанцам в Ингушетию, Чечню и Дагестан крупного экспедиционного отряда, под командованием генерала Лео Кереселидзе. В годы Первой мировой войны Кереселидзе, в то время в чине майора командовал на русско-турецком фронте сформированным при содействии германского командования Грузинским легионом, состоящим из местных грузин-мусульман и военнопленных грузинского происхождения. В состав этого формирования были включены и потомки северокавказских махаджиров, проживающие на территории Оттоманской империи. По свидетельству самого Кереселидзе, его отряд в течение почти 9 месяцев с успехом оперировал в тылу деникинских войск, приняв участие в освобождении от белых равнинной Чечни, а также взятии Шали, Шатоя, Урус-Мартана, Белгатоя и Гудермеса. Овладеть Грозным, Петровском и Дербентом грузинам и горцам помешали бронепоезда и артиллерия противника, а также флот и авиация, организованная белыми при поддержке англичан⁸⁴.

Уже в сентябре был освобожден Шатой, один из главных центров южной Чечни, при неудачных попытках отбить который деникинские войска понесли большие потери. По свидетельству делегации меджлиса, побывавшей в это время в Чечне, горцам удалось сформировать более или менее регулярные воинские части, наносившие противнику существенный урон. Был сформирован шариатский полк, а также другие формирования в количестве 6-7 тысяч человек. «Готовилось наступление на Грозный, но было отложено, услышав о следовании в Чечню инструкторов. Узуном-Хаджи был повешен мулла-деникинец. [...] Вся Чечня признает власть Узуна-Хаджи, за исключение Урус-Мартана и Надтеречн[ой] полосы»⁸⁵. По словам делегатов, по линии железной дороги Петровск-Грозный-Владикавказ пассажирского движения не было. Ходили лишь бронепоезда белых, подвергавшиеся нападению повстанцев⁸⁶.

13 сентября в рамках меджлиса были созданы структуры, окончательно придающие ему функции горского правительства в изгнании. В частности, отделы по агитации и пропаганде, по борьбе с контрреволюцией (последнему отделу поручалось теснейшим образом координировать свою деятельность с грузинской разведкой), военный и внешних сношений⁸⁷.

⁸⁴ Г. Мамулиа, Curriculum Vitae Л. Кереселидзе. *Танамемамулэ (Соотечественник), центральное издание зарубежных грузин*, Тбилиси, 2007, № 3(24), с. 16. (На груз. яз.)

⁸⁵ Протокол № 19 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 6. 10. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 505.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Протокол № 8 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 13. 9. 1919; Протокол № 10 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 17. 9. 1919. Там же, с. 498, 500,

Обучение горцев военному делу проводилось правительством Грузии и на своей территории. Например, 13 октября военный отдел меджлиса обратился к грузинскому военному министерству с просьбой обучить находящихся в Тифлисе горцев пулеметному делу, а также в целом военному делу «по всем его отраслям»⁸⁸.

За три дня до этого меджлис обратился с просьбой к грузинской стороне предоставить в его распоряжение «возможное количество интеллигентных сил для занятий административных должностей»⁸⁹. Дело шло о создании костяка государственного аппарата на территориях, находящихся под контролем повстанцев.

Одним из первых актов меджлиса была передача 10 сентября верховному комиссару Антанты на Кавказе, американскому полковнику В. Хаскелю, особой ноты-протеста по поводу действий армии Деникина на Северном Кавказе. Руководители меджлиса подчеркивали, что «до тех пор, пока территория республики не будет очищена от добровольческой армии и независимость республики не будет восстановлена, мир никогда не наступит на этой территории, которая превратится в арену ожесточенной и продолжительной борьбы между армией захватчиков и борющимися за свое национальное освобождение народами Северного Кавказа»⁹⁰.

Наряду с созданием структур координирующих деятельность повстанцев за пределами Северного Кавказа, были приняты меры для создания исполнительных органов власти на местах.

19 октября в селе Леваша, в Даргинском районе Дагестана, на чрезвычайном совещании руководителей отрядов местных повстанцев, прошедшем под председательством Али-Хаджи Акушинского, было принято решение о создании Совета обороны. Структуры, ответственной за руководство и координацию действий вооруженных отрядов горцев на всем Северном Кавказе⁹¹. Судя по всему, решение о создании этой структуры было принято и на основе консультаций, ведшихся между Союзным горским меджлисом в Тифлисе и руководителями дагестанских повстанцев. Во всяком случае, уже 13 октября

⁸⁸ Из протокола № 23 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 13. 10. 1919. Там же, с. 511.

⁸⁹ Из протокола № 21 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 10. 10. 1919. Там же.

⁹⁰ *Protestation du Parlement de l'Union des peuples du Caucase du Nord, remise au Représentant des Alliés au Caucase*. Tiflis, 10. 9. 1919. BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 87.

⁹¹ Решение чрезвычайного совещания представителей действующих на фронтах Дагестана военных групп о создании Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана. Не ранее 19. 10. 1919. *Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы*, с. 338-339.

на заседании меджлиса был принято решение «объявить в прессе, что меджлис выехал на место и в Тифлисе остается лишь ликвидационная комиссия меджлиса. Составление объявления поручить отделу внешних сношений и президиуму и выждать ответ от посланной делегации в Дагестан»⁹².

Членами Совета обороны являлись, в основном, духовные лица Дагестана и бывшие деятели Союза горцев в количестве девятнадцати человек, среди которых особой активностью выделялся Алихан Кантемир, заместитель А.-Х. Акушинского и бывший дипломатический представитель Горской Республики в Баку.

30 октября Совет обороны официально взял на себя функции временного правительства Республики Союза горцев Кавказа, что со своей стороны повлекло за собой упразднение Союзного меджлиса в Тифлисе, большинство членов которого выехали на фронты боевых действий на Северный Кавказ⁹³.

В обращении Совета обороны, опубликованном несколько дней спустя подчеркивалось, что Совет обороны Северного Кавказа «возглавляет народную оборону против нашествия добровольческой армии и пользуется полнотой государственной власти.

[...]

Совет обороны заявляет, что Кавказ не Россия и насильственное вторжение ген. Деникина с казаками в наши горы не может быть терпимо ни одним горцем, как не было терпимо и насилие со стороны советской России»⁹⁴.

В заключении обращения был затронут и внешнеполитический аспект освободительной борьбы народов Северного Кавказа, сохранивший свою актуальность и в наши дни: «Если истина о праве народов на самоопределение, провозглашенная г-[ном] президентом Вильсоном от имени союзников не аннулирована какими либо корыстолюбивыми соображениями, то горцы могут рассчитывать на защиту своих прав со стороны союзников, и я от имени народа, истекающего кровью в неравной борьбе, прошу о справедливом заступничестве»⁹⁵.

Упоминание 14-ти пунктов президента Вильсона и внешнеполитического аспекта в целом наводит на мысль, что этот документ мог быть либо написан, либо отредактирован ни кем иным как Г. Бамматом, который по данным французской разведки именно в это время находился в Дагестане⁹⁶.

⁹² Из протокола № 23 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 13. 10. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 511.

⁹³ Протокол заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 30. 10. 1919. *Там же*, с. 525.

⁹⁴ Нота Совета обороны Северного Кавказа представителям союзных держав и министрам иностранных дел Азербайджана, Армении, Грузии. Леваша, 7. 11. 1919. *Там же*, с. 527-528.

⁹⁵ *Там же*.

⁹⁶ *Renseignements provenant de Monsieur Lorent, directeur des tramways et éclairage électrique de Vladicaucase*. Vladicaucase, 17. 11. 1919. АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier n° 628, Fol. 30-31.

Укрепляет это предположение и тот факт, что уже 8 октября Баммат, прибывший к этому времени в Тифлис, был включен в состав отдела внешних сношений Союзного меджлиса⁹⁷.

Небезынтересно отметить, что приезд Баммата на Кавказ хронологически совпал с приказом генерала Деникина предать военно-полевому суду членов кубанской и северокавказской делегаций, подписавших в июне в Париже упомянутый нами договор о взаимном признании этих республик⁹⁸.

Оказавшийся в руках деникинцев член Кубанской рады и ее заграничной делегации А. Калабухов 7 ноября был публично повешен в Екатеринодаре. Этот акт стал причиной массового исхода с фронта кубанских воинских частей именно в тот момент, когда соединения добровольческой армии находились под Орлом, на московском направлении. Сорок с лишним лет спустя после этих событий Баммат вспоминал, что заключенный им в Париже договор с кубанцами, «сыграл важную роль в разложении добровольческой армии, так как казнь Калабухова, обвиненного за подписание этого договора, имела последствием уход кубанских частей с Донского фронта»⁹⁹.

Наряду с этим, с самого же начала оказались эффективными и действия Совета обороны Северного Кавказа, что, помимо прочего, нашло свое отражение и в сообщениях находящихся в то время на Кавказе представителей стран Антанты. К началу октября в Ингушетии, Чечне и Дагестане разразилось всеобщее восстание. По данным майора де Нонанкура, начальника французской военной миссии на Кавказе, восставшие «опирались на помощь грузин, снабдивших их деньгами, оружием и боеприпасами»¹⁰⁰.

9 октября комиссар Франции на Кавказе телеграфировал в Париж, что «6 октября в Дагестане разразилось всеобщее восстание, поддержанное грузинами и подогреваемое турецкими и большевистскими эмиссарами. Русские войска должны были эвакуировать Дербент и Темир-Хан-Шуру»¹⁰¹.

В телеграмме от 11 октября де Нонанкур сообщал, что находящиеся в Тифлисе представители горцев требовали вмешательства верховного комиссара Великобритании на Кавказе Оливера Вордропа, с целью проведения арби-

⁹⁷ Из протокола № 20 заседания Союзного меджлиса горцев Кавказа. Тифлис, 8. 10. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 510.

⁹⁸ Г. Баммат, *Краткие биографические сведения*. Лозанна, 1965, с. 4. Archives familiales de M. Bammate.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ *Commandant de Nonancourt à Guerre-Paris*. Tiflis, 1. 10. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 627, Fol. 318. По данным Нонанкура, помимо грузинской помощи «восстание было вызвано многочисленными турецкими эмиссарами, находящимися в регионе вот уже несколько месяцев». Однако в данном случае, речь идет, несомненно, о потомках кавказских махаджиров, служивших в экспедиционном корпусе генерала Иззет-паши, и в качестве волонтеров оставшихся на Кавказе после официальной эвакуации оттуда оттоманских войск.

¹⁰¹ *Defrance à Constantinople*. 9. 10. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 99.

тражного суда между ними и генералом Деникиным. В то же время в Грозном было подожжено большое количество резервуаров с нефтью¹⁰².

16 октября де Нонанкур, комментируя ноту протеста по поводу действий добровольческой армии на Северном Кавказе от 2-го числа того же месяца, переданную ему МИД Грузии, писал в Париж, что «правительство Грузии в значительной мере способствовало подготовке восстания на Северном Кавказе и поддержало его, когда оно разразилось»¹⁰³.

26 октября полковник Франше Десперэ сообщал в военное министерство шифрованной телеграммой из Константинополя, что в Дагестане восставшие ведут бои на улицах Дербента и Темир-Хан-Шуры, находясь у ворот Петровска, падение которого неизбежно. По мнению французского офицера, взятие Петровска будет иметь катастрофические последствия для добровольческой армии, «так как это может стать сигналом к всеобщему восстанию горцев, включая мусульманские элементы на Тереке и Кубани»¹⁰⁴.

Сообщалось об упомянутых событиях и в «Отчете о положении на Кавказе», подготовленном французской военной миссией в Тифлисе 28 октября. В разделе документа посвященном событиям в Дагестане подчеркивалось, что «в последнее время агитаторам удалось вызвать восстание в Дербенте, и с помощью бывших членов правительства Горской Республики отбить Дербент у добровольцев, который частично все еще удерживается ими»¹⁰⁵.

Впоследствии эти успехи горцев был вынужден признать и сам генерал Деникин, отмечавший, что «в течение августа Узун-Хаджи, укрепившись в Ведено и действуя с большой энергией, одержал ряд серьезных успехов и спустился с гор, угрожая Грозному. Эти успехи отозвались и в Дагестане, который к началу сентября снова почти весь был объят восстанием. Вооруженные шай-

¹⁰² *Commandant de Nonancourt à Guerre-Paris*. Tiflis, 11. 10. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 627, Fol. 329.

¹⁰³ *Le commandant de Nonancourt, chef par interim de la mission militaire française au Caucase, à Monsieur le ministre de la Guerre, Etat-major de l'armée, 2e Bureau*. 16. 10. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 100.

¹⁰⁴ *Colonel Franchet d'Esperey à Guerre-Paris*. Constantinople, 26. 10. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 627, Fol. 370.

¹⁰⁵ *Mission française au Caucase (Bureau navale). Rapport sur la situation au Caucase*. Tiflis, 28. 10. 1919. *Ibidem*, Fol. 377. То, что в октябре Дербент действительно контролировался вооруженными силами Совета обороны, видно и из протокола вечернего заседания этого органа от 19 октября. В документе в частности сообщается: «Вызвать из Дербента 25 офицеров и специалистов-инструкторов, 4 пулемета и патроны, одного ружейного мастера, пулеметную команду, инструменты, необходимые технические и телефонные предметы с 10 телеф[онными] аппаратами и одним центр[ом], часть обоза медико-санитарной службы». См.: Протокол № 2 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 19. 9. 1919. Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов, с. 517. Очевидно, что отдать такой приказ можно было лишь в отношении территории, находящейся под властью Совета обороны.

ки держали под постоянной угрозой Темир-Хан-Шуру – административный центр области, Петровск – базу нашего Каспийского флота и весь тыл нашей астраханской группы; повстанцы овладели Дербентом, из-за которого три недели шли бои – не раз на улицах города, подвергавшегося к тому же обстрелу с моря судовой артиллерией»¹⁰⁶.

В целом, действия горских повстанцев вынуждали командование ВСЮР держать на Северном Кавказе довольно крупную группировку войск в количестве 10-15 000 человек¹⁰⁷.

Судя по протоколам заседания Совета обороны, к этому времени его деятелям удалось относительно преуспеть в создании костяка государственных структур горского государства. В частности, военными операциями против добровольцев, в результате которых восставшим удалось временно захватить Дербент и фактически осадить Темир-Хан-Шуру, руководили бывшие офицеры оттоманской армии, частично горского происхождения; – генералы Ю. Иззет-паша (в 1918 г. командующий объединенными силами турецко-горских войск в Дагестане), К. Нури-паша (бывший командующий Кавказской армии ислама) и полковники Нусред-бей и Кемаль-бей¹⁰⁸.

Были приняты меры к формированию регулярной армии, созданию медико-санитарной службы, улучшению ухода за военнопленными и правильному налогообложению населения, учреждению финансовой системы, необходимой для содержания армии и прочих государственных структур¹⁰⁹.

Правительство Азербайджана, заинтересованное в восстановлении Горской Республики, делало все возможное для оказания помощи Совету обороны Северного Кавказа. Например, в конце октября, когда под напором белых войск горцы были вынуждены временно отступить от Темир-Хан-Шуры, на фронт прибыли санитарные отряды, организованные азербайджанским правительством и мусульманским студенчеством г. Баку¹¹⁰.

В ноябре, когда армия Деникина стремительно откатывалась назад под натиском красных, белое командование прибегло к варварским мерам для подавления восстания горцев. По данным справки о событиях на Северном Кавка-

¹⁰⁶ А. И. Деникин, *Очерки русской смуты, т. V, Вооруженные силы Юга России*, Берлин, 1926, с. 243.

¹⁰⁷ Там же, с. 245.

¹⁰⁸ Протокол № 2 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 19. 9. 1919. *Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов*, с. 517. Ср. А. Тахо-Годи, *Революция и контрреволюция в Дагестане*, с. 127-131.

¹⁰⁹ Протокол № 3 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 20. 10. 1919; Протокол № 4 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 23. 10. 1919; Протокол № 5 утреннего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 24. 10. 1919; Протокол № 6 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 24. 10. 1919. Там же, с. 518-523.

¹¹⁰ Протокол № 7 вечернего заседания Совета обороны Дагестана. Левашин, 25. 10. 1919. Там же, с. 524.

зе, составленной 12 ноября французской военной миссией в Тифлисе, члены которой с целью сбора сведений специально побывали во Владикавказе, в районе Грозного был сожжен десяток чеченских сел. Белым временно удалось восстановить движение поездов на железнодорожном отрезке Грозный-Беслан-Владикавказ. Освободившиеся войска были брошены в охваченный восстанием Дагестан, в район Петровска¹¹¹.

Впрочем, это ненадолго помогло «умиротворить» восставших. 12 декабря полковник Бертран, начальник французской миссии в Батуми, сообщал верховному комиссару Франции в Константинополе, что «на Северном Кавказе, где идет война между восставшими горцами и армией Деникина, железная дорога между Петровском на Каспийском море и Баку вновь перерезана»¹¹².

Не осталась незамеченной для французских офицеров и военная помощь, неофициально оказываемая горцам правительствами Грузии и Азербайджана. В справке посвященной событиям на Кавказе от 25 декабря, майор Нонанкур, вероятно имея в виду действия в Чечне и Дагестане отряда генерала Л. Кереселидзе, сообщал военному министру Франции, что «возможность осуществления мечты о создании буферного государства на Северном Кавказе не может оставить безразличными ни грузин, ни татар. Официально их правительства ничего не предпринимают. Тем не менее, Грузия уже имеет на месте три тысячи солдат и триста офицеров¹¹³. Она их называет авантюристами, свободными идти и сражаться хоть за, хоть против Деникина. Азербайджан предоставляет им свою территорию для транзита»¹¹⁴.

Сообщается в документе и о том, что «трое представителей (двое из них назначены в Константинополе) меджлиса Дагестана (речь идет о Совете обороны в Левашии – Г. М.), находящиеся в настоящее время в Константинополе, занимаются вербовкой офицеров. Они действуют главным образом в черкесских колониях в Измиде и Ада Базаре, в вилайете Бурса»¹¹⁵.

¹¹¹ Mission militaire française au Caucase, *La situation au Caucase du Nord*. Vladicaucase, 12. 11. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 628, Fol. 18.

¹¹² Le colonel Bertren, chef p. i. de la mission française à Batoum, à Monsieur le Haut commissaire français à Constantinople, *Compte rendu des événements politiques du Caucase*. Batoum, 12. 12. 1919. *Ibidem*, Fol. 88.

¹¹³ Впоследствии, генерал Кереселидзе также отмечал, что во время его экспедиции в Дагестан под его командованием находилось около 300 грузинских офицеров-инструкторов, жалованье которым платило азербайджанское правительство. См.: Г. Мамулиа, *Curriculum Vitae* / 1. *Кереселидзе*, с. 16.

¹¹⁴ Monsieur le commandant de Nonancourt, chef p. i. de la mission militaire française au Caucase, à Monsieur le ministre de la Guerre à Paris. 25. 12. 1919. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 628, Fol. 148.

¹¹⁵ *Ibidem*.

В борьбе за горскую независимость де-факто

Начало 1920 г. ознаменовалось стремительно начавшимся процессом разложения добровольческой армии, под ударами красных войск откатывающейся к Северному Кавказу и Крыму.

10 января Верховный совет Антанты, окончательно убедившись в разгроме Вооруженных сил Юга России, принял решение признать де-факто независимость Грузии и Азербайджана. 19 января союзниками была де-факто признана также независимость Армении.

Горской Республике, однако, в подобном признании было отказано под предлогом того, что в отличие от республик Южного Кавказа, у горцев отсутствовало правительство, осуществляющее контроль своей территории.

В начале февраля, когда эвакуация белых войск с Северного Кавказа стала очевидной, руководители Совета обороны предприняли попытку воспользоваться созданным положением для восстановления Горской Республики. С этой целью Али-Хаджи Акушинский назначил Г. Баммата на пост дипломатического представителя Совета обороны при правительствах Грузии и Армении в Тифлисе. Сразу же по прибытии в Тифлис Баммат и другие бывшие члены правительства Горской Республики установили контакт со своими находящимися на Северном Кавказе единомышленниками. Правительство Грузии, заинтересованное в восстановлении государственности горцев, предоставило им финансовую помощь.

Параллельно с этим Баммат вступил в сношения с представителями аккредитованных в Закавказье миссий стран Антанты, находящимися на Северном Кавказе местными горцами-большевиками, а также начинавшими в панике покидать регион представителями деникинского командования. Ссылаясь на то, что ставка Антанты на Деникина окончательно бита, он пытался уговорить представителей западных держав оказать помощь в восстановлении Горской Республики, ибо в противном случае горцы будут вынуждены заключить соглашение с большевиками, выговорив себе максимум прав. Разумеется, сам Баммат отнюдь не верил в возможность договора с большевиками, однако пытался использовать этот аргумент для того, чтобы оказать соответствующее давление на представителей Антанты. События эти, как и следовало ожидать, нашли свое отражение и в архивных документах находящихся в Тифлисе иностранных миссий.

«Горцы Северо-Восточного Кавказа хотят восстановить свою республику и требуют от союзников немедленного признания их независимости. Они ссылаются на признание республик Кавказа, и на обещание максималистов (т. е. большевиков – Г. М.) признать их республику. Позднее они окажут сопротивление максималистам, но сначала примут их с симпатиями. Фактически, они хотят воспользоваться и поддержкой союзников, и агитацией максималистов. Они хотят стать частью Кавказской Конфедерации, для того чтобы вернуть

свои земли»¹¹⁶, – сообщил 9 февраля консульский агент Франции на Северном Кавказе Дюруа в Константинополь.

Через день, 10 февраля, Дюруа телеграфировал, что «в настоящее время горцы Северного Кавказа не имеют собственного правительства. Лишь в Дагестане функционирует Комитет обороны. Начальник итальянской военной миссии сообщил мне, что Рим просит сведений, так как там желают признать независимость горцев. Было бы полезным поощрять восстановление старой республики (Ингушетии, Чечни, Дагестана), с целью усилить казачий барьер»¹¹⁷.

В середине февраля Дюруа как минимум два раза виделся с Бамматом, составив на основе этих бесед несколько записок. Как свидетельствуют документы, во время этих встреч Баммат в основном сосредоточился на том, чтобы убедить своего собеседника в необходимости признания де-факто Горской Республики, без чего действующим на местах активистам Совета обороны, ведущим кампанию в пользу восстановления северокавказского государства, было бы очень трудно победить в горских массах агитаторов большевиков. Комментируя эти слова Дюруа писал, что этот аргумент Баммата «бесспорно справедлив»¹¹⁸.

Понимая, что даже в случае принятия решения союзниками о посылке горцам оружия и боеприпасов этот процесс займет определенное время, Баммат отмечал, что «первоначально, Дагестан может служить зоной пассивного сопротивления большевизму, внешне дружественно к нему настроенным, до тех пор, пока вооруженный союзниками, он сам же не выпшвырнет его силой»¹¹⁹.

Хотя далее текст записки излагается от имени ее автора, более чем вероятно, что Дюруа просто воспроизвел в ней слова Баммата, без формальной ссылки на своего собеседника.

Азербайджан, которому непосредственно угрожает турецко-большевистский альянс, пытается направить Дагестан против большевиков. «Он вернулся к идее Горской Республики и готов материально помогать Дагестану. В начале февраля, в Баку по этому поводу состоялась встреча между представителями Азербайджана и Совета (в тексте документа ошибочно Комитета, – Г. М.) обороны. [...]»

Грузия, защищенная с северо-запада казачьей коалицией, возобновляет свои действия в пользу восстановления Горской Республики, с целью быть прикрытой от большевиков с северо-востока. Она посылает одного из членов учредительного собрания в Чечню и Ингушетию, для проведения «расследования». Она предоставляет средства агитаторам-националистам, которые отправляются

¹¹⁶ Duroy, *Tiflis par Constantinople*. Tiflis, 9. 2. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 105-106.

¹¹⁷ Duroy, *Tiflis par Constantinople*. Tiflis, 10. 2. 1920. *Ibidem*, Fol. 107.

¹¹⁸ Duroy, *Montagnards du Nord du Caucase*. Situation au 15 février 1920. Tiflis, 16. 2. 1920. *Ibidem*, Fol. 109.

¹¹⁹ *Ibidem*, Fol. 110.

на Северный Кавказ с целью составить национальные советы и объединить разрозненные силы. В эти национальные советы будут включены делегаты, на которых будет возложена задача организации Горской Республики»¹²⁰.

Понимая, что нашествие деникинцев и повстанческая борьба нанесли огромный материальный урон народам Северного Кавказа, Баммат сообщал своему собеседнику, что «там более чем когда-либо господствует полная нищета населения. Деньги и военные материалы не будут достаточны для того, чтобы поддержать горцев в их борьбе против большевизма. Необходимы инструкторы, советники, опытные контролеры расходования средств»¹²¹.

Размышляя над всем сказанным Бамматом, Дюруа в конце концов также склонился к его образу мыслей, отметив в записке, что единственной идеей, способной объединить горцев, является национальное единство и признание их независимости союзниками¹²².

С целью добиться хотя бы относительной стабилизации ситуации на Северном Кавказе, без чего невозможно было заложить основу нового антибольшевистского фронта, Баммат от имени Совета обороны вступил в контакт с представителями казачьих организаций Дона, Кубани и Терека. Первым практическим результатом этого было соглашение, достигнутое между Кубанской радой и Советом обороны Северного Кавказа относительно того, что казачьи части не будут принимать участие в боевых действиях против горцев. Ведение переговоров было облегчено и тем фактом, что в середине февраля сами кубанцы прислали делегацию в Тифлис, с целью подписать договор с правительствами республик Закавказья, включая заключение военного соглашения относительно совместных действий против большевиков. Труднее было договориться с казаками Терека, так как помимо сугубо территориальных разногласий, христиане-осетины, опасаясь мести ингушей и чеченцев, заявили о своем намерении войти в политическом отношении в состав терского казачьего войска, нарушая тем самым целостность Горской Республики¹²³.

Следует отметить, что попытки Баммата достичь соглашения с казаками получили одобрение находящихся в Закавказье представителей держав Антанты. Так, в отчете от 26 февраля консульский агент Франции на Северном

¹²⁰ *Ibidem*, Fol. 112.

¹²¹ *Ibidem*.

¹²² *Ibidem*, Fol. 111.

¹²³ Duroy, Situation générale au 25 février 1920. Tiflis, 26. 2. 1920. *Ibidem*, Fol. 117. Сообщая, что верховный круг терских казаков принял решение о включении Осетии в состав терского казачьего войска, Дюруа писал, что «терские казаки являются более реакционными, по сравнению с другими их союзниками, так как они более чем другие пострадают от аграрной реформы и перехода к горцам богатого нефтеносного бассейна Грозного». При этом пронизательно добавлял, что, несмотря на свою внешнюю реакционность, терские казаки, возможно, не окажут

Кавказе Дюруа отмечал, что единство казаков и горцев на основе справедливого и взаимоприемлемого урегулирования аграрного вопроса в Терском крае, «является необходимым для защиты Закавказья от большевиков»¹²⁴.

Сообщает Дюруа и о трудностях, перед которыми находились руководители Совета обороны Северного Кавказа: «Комитет обороны в Левашпи, будущее правительство Горской Республики, занимает неопределенную позицию, несмотря на антибольшевистские заявления его представителя в Тифлисе. Он включает в себя лишь горцев северо-востока, да и то не в полном объеме, так как часть Чечни подчиняется Узун-Хаджи, провозгласившему себя эмиром. Комитет ожидает помощи от союзников и соседей Закавказья. Отсутствие авторитета и средств порождает интриги. В эту страну проникают большие суммы денег большевиков»¹²⁵.

Не исключено, что вследствие тайных консультаций с горцами, накануне своего бегства в Грузию генерал И. Эрдели, командующий белыми войсками на Северном Кавказе, издал указ, в котором признавал право горцев на создание на территории Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни и равнинной части Дагестана временного правительства Союза горцев. Это временное правительство должно было обладать верховной властью на упомянутой территории до созыва всероссийского учредительного собрания¹²⁶.

Параллельно дипломатические демарши были предприняты и в Париже. 12 марта председатель северокавказской дипломатической делегации А. М. Чермоев направил телеграмму на имя представителей Верховного совета Антанты, а также председателя Лиги Наций, заседавших в то время в Лондоне. Сообщая, что он в последний раз обращается к союзным державам от имени трех миллионов жителей Северного Кавказа с просьбой признать де-факто независимость Горской Республики так, как это было сделано в отношении государств Закавказья, Чермоев пророчески подчеркивал: «Не разделяйте народы Кавказа, тесно связанные в географическом, экономическом, моральном и даже стратегическом отношении. Признавая одних, и не признавая других,

большевикам серьезного сопротивления, видя в них «единственную существующую панславянскую силу. В этом отношении их соединение с осетинами заслуживает внимания с той точки зрения, что эти последние, проживая и в Закавказье, разделяя на две части горцев и Большой Кавказский хребет, могут помешать их объединению». *Ibidem*, Fol. 119-120.

¹²⁴ *Ibidem*, Fol. 118. В другом отчете, составленном 17 февраля, Дюруа отмечает, что Совет обороны Северного Кавказа «включает в себя представителей всех горцев, но наиболее активную роль в нем играют дагестанцы, чеченцы и ингуши, объявившие себя противниками Деникина. Делегаты других народов, до настоящего времени представляли собой лишь нескольких диссидентов. [...] Али-Хаджи остается военным руководителем. Он является духовным и, главным образом, националистическим предводителем». *Duroy, Montagnards du Nord du Caucase. Situation au 15 février 1920. Tiflis, 16. 2. 1920. Ibidem*, Fol. 114-115.

¹²⁵ *Duroy, Situation générale au 25 février 1920. Tiflis, 26. 2. 1920. Ibidem*, Fol. 119.

¹²⁶ Н. Bammate, *Le Caucase et la révolution russe*, Paris, 1929, p. 51-52.

вы заведомо уничтожаете возможность федерации этих республик, — цель, которую каждый день им все яснее диктует жизненная необходимость.

Разделить исторические судьбы Закавказья и Северного Кавказа, — означает погрузить эти богатые страны в анархию. Это могут вам подтвердить находящиеся в настоящее время в Лондоне представители Грузии, Азербайджана и даже Армении, которые еще в мае 1919 г. заявили протест правительствам Антанты, когда хорошо вооруженный этими последними Деникин, оккупировал часть нашей территории после безжалостной борьбы.

Союзники пытаются положить конец войне на территории бывшей Российской империи. Они не достигнут этой цели на Кавказе, если не объединят самым твердым образом исторические судьбы народов Северного Кавказа»¹²⁷.

Уже в первой половине февраля начался исход белых с Северного Кавказа в Грузию. «Россия находится в очень скверном положении, и готовится полностью покинуть Дагестан. Многочисленные беженцы бегут из Грозного и других мест по дороге Тифлис-Владикавказ. Большинство из них задерживается на границе грузинским правительством»¹²⁸, — телеграфировал де Нонанкур 7 февраля в Париж.

В конце концов, около 1 000 офицеров, 3 000 солдат и 1 500 чиновников бывшей армии генерала Эрдели перешедшие грузинскую границу были интернированы, обезоружены и помещены в лагерь беженцев под г. Поты¹²⁹.

Вопросу признания де-факто Горской Республики была посвящена специальная записка графа Дамьена де Мартеля, комиссара Франции на Кавказе, составленная им 8 апреля, когда в результате эвакуации деникинских войск

¹²⁷ А. М. Tchermoeff, *Lettre à Monsieur Millerand, président du Conseil des ministres*. Paris, 12. 3. 1920. АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 125. Небезынтересно отметить, что в первый раз вопрос о признании *де-факто* Горской Республики был поднят 27 февраля в сенате Франции Анатолем де Монзи, сенатором от лево-демократической парламентской группы. В частности, де Монзи направил запрос председателю сената, каковой будет позиция правительства Франции в связи с признанием Республики Северного Кавказа? *Ibidem*, Fol. 121-122.

8 марта департамент по русским делам МИД сообщил председателю сената, что «Республика Союза горских народов и Дагестана более чем год как находится, в основном, в состоянии войны с генералом Деникиным. Для правительства Франции не может быть и речи принять какое-либо участие в этой ссоре до тех пор, пока оно не получит точную информацию о положении на месте от г-на Мартеля, недавно отбывшего на Кавказ в качестве комиссара республики, в задачи которого и входит собрать ее на месте». См.: Ministère des Affaires étrangères, Service des Affaires russes, à Monsieur le secrétaire générale de la présidence du sénat. Paris, 8. 3. 1920. *Ibidem*, Fol. 123. К сожалению, из документов не видно, имела ли находящаяся в Париже северокавказская дипломатическая делегация какое-либо отношение к упомянутому демаршу, или это было личной инициативой де Монзи.

¹²⁸ Commandant de Nonancourt à Guerre-Paris. Tiflis, 7. 2. 1920. *Ibidem*, Fol. 104.

¹²⁹ M. de Martel, *commissaire du gouvernement français au Caucase, au ministère des Affaires étrangères*. Tiflis, 28. 3. 1920; Mission militaire française au Caucase, *La situation au Caucase au 20 avril 1920*. АМАЕ. СРС 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 629 (Russie, Caucase), Fol. 43, 94.

Владикавказ, Грозный и Темир-Хан-Шура на короткое время оказались под контролем горцев. В документе направленном на имя премьер-министра и министра иностранных дел Франции А. Мильерана Мартель попытался добавить к мнению, уже высказанному в предыдущих отчетах его сотрудниками, свои собственные, порой мало объективные наблюдения. В частности, Мартель отмечал, что «наиболее ревностный национализм» присутствует не у черкесов Северо-Западного Кавказа, по его словам «более смешанных с православными элементами» и, к тому же, «находящихся в хороших отношениях с казаками», а у горцев Терского края и Дагестана, «живущих восточнее Владикавказа»¹³⁰.

Мартель явно тенденциозно отмечал, что даже между ингушами, чеченцами и дагестанцами «существуют довольно слабые связи. Но и они, в особенности что касается ингушей, чеченцев и дагестанцев, находятся в оппозиции друг к другу. Ревностно оберегающие свою независимость, очень консервативные с политической точки зрения, эти племена все еще живут в патриархальном режиме, руководимые старостами деревень или муллами»¹³¹.

Касаясь истории Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Мартель подчеркивал, что «эта республика, поддерживаемая Грузией и Азербайджаном, включала в себя лишь Дагестан, Чечню и Ингушетию. Другие племена на Западе сблизилась с добровольческой армией, для того, чтобы бороться против большевизма.

В течение всего своего существования до июля 1919 г., эта республика оставалась лишь политической фикцией»¹³².

Не вполне лестная оценка была дана Мартелем и деятельности Совета обороны Северного Кавказа. Сообщая, что Совет обороны был вызван к жизни в результате восстания горцев против Деникина, Мартель, несомненно под влиянием деникинской пропаганды, которой он вероятно подвергся еще в Париже сообщал, что «уже в силу своего происхождения, он (т. е. Совет обороны, – Г. М.) должен был быть благоприятно настроен в отношении большевиков, не по причине общих стремлений, а из-за простой оппозиции к добровольческой армии.

Впрочем, он получил из Москвы помощь и специалистов, которые в течение длительного времени воздержались от какой-либо политической агитации. После признания союзниками фактических правительств Закавказья этот Совет обороны, мечтая воссоздать единство горцев, обратился с просьбой о

¹³⁰ M. de Martel, commissaire du gouvernement français au Caucase, à Son Excellence Monsieur Millerand, président du Conseil, ministère des Affaires étrangères, *Note sur la République des Montagnards*. Tiflis, 6. 4. 1920. AMAE. CPC 1914-1940. Série Z (Europe), dossier 637, Fol. 128.

¹³¹ *Ibidem*, Fol. 129.

¹³² *Ibidem*, Fol. 130.

его признании союзниками и о получении оружия, так же как и другие республики»¹³³.

Несмотря на столь неоднозначную оценку Мартель, тем не менее, полагал, что «национальная идея является единственным элементом, способным вдохновить горцев оказать если не открытое, то по крайней мере пассивное сопротивление большевизму»¹³⁴.

В конце записки Мартель переходил к рекомендациям, также часто носящим весьма противоречивый характер. «В настоящее время уже несомненно слишком поздно создать из полосы территорий, занимаемых мусульманскими народами, оплот против экспансии большевиков, уже проникших в низменные районы страны. Для этого необходимо было бы дать им землю, которую они требуют, вооружить их, снарядить и обучить. Результат будет слишком неопределенным, для того чтобы предпринимать подобное усилие. Тем не менее, поскольку коммунизм ни в коей мере не может развиваться среди них, горцы способны составить более или менее плотный фильтр в той степени, в которой мы поможем их национализму»¹³⁵.

Безапелляционно отметив, что «рано или поздно горцы обязательно вернуться в русскую орбиту», а также то, что для эффективной борьбы с большевизмом желательным было бы объединение усилий горцев и казаков, Мартель, тем не менее, в качестве наиболее срочной меры советовал «уже сейчас предвидеть для горцев возможность быстрого признания *де-факто* их независимости»¹³⁶.

Обращал Мартель внимание и на представляющие интерес для Франции богатые ресурсы Северного Кавказа, в частности нефтепромыслы Грозного¹³⁷.

Тем не менее, несмотря на эти рекомендации, все зависело от реального положения дел на Северном Кавказе.

Др. Георгий Мамулия – политолог, историк, доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция), специалист по истории кавказской эмиграции межвоенного периода.

¹³³ *Ibidem*, Fol. 131.

¹³⁴ *Ibidem*, Fol. 133.

¹³⁵ *Ibidem*, Fol. 134.

¹³⁶ *Ibidem*, Fol. 134-135.

¹³⁷ *Ibidem*, Fol. 135-136.

**Zapomniany Gazavat.
Górale Północnego
Kaukazu w walce
o wolność
i niepodległość
(1919-1921)**

**Część I
Walka z Armią Ochotniczą**

Giorgi Mamulia

Po upadku Imperium Rosyjskiego, w latach 1918-1921, Górale z Północnego Kaukazu dążyli do uzyskania niepodległości, podobnie jak inne nierosyjskie narody b. Imperium. Unia Górali Północnego Kaukazu była pierwszym kaukaskim państwem, które proklamało niepodległość. Miało to miejsce 11 maja 1918 roku. W latach 1919-1920, ze względu na położenie geograficzne, Republika Północnego Kaukazu jako pierwsza musiała zmierzyć się z białą Armią Ochotniczą Denikina, której celem było przywrócenie „zjednoczonej i niepodzielnej Rosji”. Pomimo ogromnej przewagi militarnej Denikina, Górale, wsparci przez rządy Gruzji i Azerbejdżanu, nie tylko odparli agresję, ale także po krótkim okresie okupacji, utworzyli na terytorium Dagestanu i Czechenii relatywnie efektywne struktury oporu.

Niepublikowane dotąd materiały archiwalne, na których opiera się autor tekstu, pozwalają po raz pierwszy

**A forgotten Gazavat.
The Mountaineers of
the North Caucasus
in the Struggle for
Freedom and
Independence
(1919-1921)**

**Part I
The Fight Against
the Volunteer Army**

Giorgi Mamulia

In 1918-1921, after the collapse of Russian Empire, the Mountaineers of the North Caucasus as well as other non-Russian nations strived to regain their independence. The Union of the Mountaineers of the North Caucasus was the first of the Caucasian States to proclaim its independence from Russia on May 11, 1918. In 1919-1920, due to its geographical position, the Republic of the North Caucasus first faced the attempts of General Denikin's White Volunteer Army to restore a "united and undivided Russia". Despite the White's sheer military superiority and the diplomatic support of the Allies, the Mountaineers – backed by the governments of Georgia and Azerbaijan - not only resisted the aggression of the Volunteer Army, but, after a temporary occupation by White Russians of the North Caucasus, they even managed to create

poznać główne etapy tej walki, prowadzonej przez liderów Kaukazu Północnego na polach dyplomatycznym, politycznym i militarnym. Autor skupia swoją uwagę na regionalnej współpracy nawiązanej pomiędzy rządami Kaukazu Północnego i Południowego w celu ochrony niepodległości przed imperialnymi aspiracjami białych generałów. Analiza dokumentów źródłowych pokazuje, że to właśnie ta współpraca stanowiła najsilniejsze narzędzie walki Górali z Armią Ochotniczą.

relatively effective resistance structures on the territories of Dagestan and Chechnya under their control.

Unpublished documents from various archives used by the author shows for the first time the main stages of this struggle led by the leaders of the North Caucasus in diplomatic, political and military areas. The author focuses on the regional cooperation launched by the governments of the North and the South Caucasus in order to preserve their independence from the imperialistic aspirations of White Russian generals. Analysis of these sources shows that this regional cooperation was the most effective leverage in the struggle of the Mountaineers against Denikin's Volunteer Army.

